

Юрий Егоров

ЭКСПЕРИМЕНТ
С МОДЕЛИРУЮЩИМ
КОМПЬЮТЕРОМ

— ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН —

Юрий Егоров

**Эксперимент с
моделирующим компьютером**

«Автор»

2023

Егоров Ю.

Эксперимент с моделирующим компьютером / Ю. Егоров —
«Автор», 2023

Как поправить положение дел в стране? Каким путем идти и не ошибиться? В этом президенту России 2-го Земного измерения помогает военно-морской офицер-красавец из 1-го измерения, где сохранился Советский Союз. С ним сверхмощная ПЭВМ в дипломате, которую главные герои ласково зовут «Умницей». Могут-ли какие захватывающие приключения обойтись без любви? Конечно же нет. Бесстрашный капитан-лейтенант, отличившийся в военно-морском сражении, влюбляется в молодую замечательную женщину-врача, которая отвечает ему взаимностью. Будет ли Миссия во 2-й параллельный мир удачна и величие России восстановлено, как сложатся судьбы главных героев? Об этом можно узнать, прочитав данный фантастический остросюжетный роман.

© Егоров Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть I	5
Часть II	10
Часть III	15
Часть IV	20
Часть V	25
Часть VI	30
Часть VII	35
Часть VIII	40
Часть IX	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Юрий Егоров

Эксперимент с моделирующим компьютером

Часть I

1-й параллельный мир планеты Земля

Водная гладь простиралась до горизонта, насколько хватало глаз...

Океан был спокоен, и солнечные лучи, словно по зеркалу, скользили бликами на его поверхности.

Огромный корабль замер на этой водной глади, отражаясь в чистых водах Тихого океана.

Размеры корабля поражали! Никогда и нигде, ни в одном флоте мира не было построено что-нибудь подобное: на глаз в длину он был около километра, угадывалось водоизмещение 120-150 тыс. тонн. Бортовой реестровый номер 7000, красная звезда и герб Союза ССР указывали на государственную принадлежность водного исполина. Обводы корпуса, башенные надстройки и системы навигации – все указывало на высочайший технический уровень и технологическое совершенство.

По длинному, хорошо освещенному коридору пятого уровня шел молодой офицер с ноутбуком и, подойдя к одной из кают, он остановился, доложив дежурившему у двери главному корабельному старшине: «Капитан-лейтенант Русичев».

Назначение каюты, куда направлялся морской офицер, можно было узнать по вывеске у двери: «Командир атомного линейного ракетного корабля «Генералиссимус Сталин» – командующий 1-ой Тихоокеанской стратегической эскадрой вице-адмирал Левченко Владимир Евгеньевич».

– Товарищ вице-адмирал, к Вам Русичев, – старшина доложил по беспроводному селектору.

Ответ не заставил долго ждать, уверенный спокойный голос произнес:

– Входите, товарищ Русичев.

Кабинет капитана корабля был не так велик, как ожидалось, хотя отделан был со вкусом. Здесь не было

ничего лишнего или напоминающего о роскоши, бросалась в глаза даже некоторая аскетичность обстановки. Стены, увешанные цветными картинами, изображающими схватки линейных кораблей Советского союза с противниками, – на нескольких знатоки без труда узнали бы «Октябрьскую революцию» и «Парижскую коммуну», другие относились к сражениям более позднего времени. В общем, на первый взгляд, ничего необычного. Но, лишь капитан-лейтенант оказался в центре кабинета и доложил по форме, справа от стола стена засветилась, и... произошло чудо! Границы кабинета раздвинулись и стал виден другой кабинет, хорошо известный по фильмам 30–50-х годов 20-го столетия. Да, это был рабочий кабинет И. В. Сталина в Кремле: в глубине у стены стоял стол с телефонами, хорошо виднелись цветные заточенные карандаши и, конечно же, электрическая настольная лампа с зеленым абажуром. Но шокировала не рабочая резиденция с антуражем, а наличие за столом самого Вождя: он сидел и что-то писал, потом встал, не торопясь набил «Герцеговиной флор» свою трубку и размеренным шагом направился прямо на капитан-лейтенанта! Было ощущение, что Сталин вот-вот пройдет в кабинет командующего атомным линкором, но он остановился, затянулся трубкой и прищуренным взглядом начал осматривать Русичева.

Левченко с улыбкой подошел к капитан-лейтенанту:

– Что, Сергей, дрогнул перед всепроникающим и пытливым взглядом Учителя?

– Извините, товарищ вице-адмирал, сколько раз наблюдаю это, но не могу отделаться от реальности происходящего. Кажется, сейчас подойдет и руку подаст!?

Командующий слегка усмехнулся в поседевшие, аккуратно подстриженные усы:

– Ну, не надо так чувственно, Сережа. Это всего лишь компьютерная голограмма, пусть и уникальная, хотя... Честно говоря, мне тоже часто кажется, что передомной живой собеседник, настолько реален здесь Учитель. И ты знаешь, это здорово, что ты так глубоко и реалистично воспринимаешь все это! – вице-адмирал по-отечески обнял молодого офицера и подвел ближе к голографическому экрану:

– Смотри, а ведь он и впрямь, как живой. Смотри, захвнулся, сейчас дым выпустит, – в это время Сталин действительно выпустил дым после вдоха, клубы его поднимались вверх к потолку, и, что удивительно, запах стал ощутим в кабинете, где стояли два офицера. Иллюзия реальности была стопроцентная.

Офицеры стояли, замороженные происходящим, не в силах оторваться от стереоэкрана. Паузу прервал сам Сталин, в тишине послышался его спокойный, слегка приглушенный голос:

– Думаю, Вы правы, товарищ Левченко, что решили послать на задание, о котором мы вчера с Вами говорили, товарища Русичева. Я много думал о нем, и лучшего офицера для столь ответственного дела просто не найти. Ребята из МГБ СССР будут довольны!

– О чем это он? – капитан-лейтенант вопрошающе посмотрел на командующего. – Что за ребята из МГБ, какое задание?

Левченко обнял молодого офицера за плечо и жестом пригласил сесть.

Расположившись на другом конце кожаного дивана, он некоторое время раздумывал, скрестив пальцы рук, затем начал не торопясь:

– Видишь ли, дорогой мой, в чем дело. Информация, которую я тебе сейчас передам, является не просто секретной, а составляет особую государственную тайну!

– Мне нужно под чем-то подписаться? – капитан-лейтенант отстегнул ручку от правого кармана рубашки.

Вице-адмирал остановил его руку:

– Не надо, я просто предупредил, что разговор будет записываться на видео.

Русичев заметил, как посуровело лицо вице-адмирала, и внутренне приказал себе настроиться на серьезный лад. Это умение полностью владеть собой по внутреннему приказу как раз и являлось одним из тех

критериев, по которому его отбирали на самые серьезные задания.

– Тогда я Вас слушаю, товарищ вице-адмирал!

– Мы давно наблюдаем за вторым Земным параллельным миром. Нам не все в нем нравится, но мы старались не вмешиваться и ограничивались сбором информации, периодически засылая туда энергетические фантомы. Они там называют их НЛЮ, но природу этого явления пока понять не могут. Была надежда, что они справятся со всеми негативными тенденциями своего развития, но в последнее время события там приняли угрожающий для Земли оборот, – Левченко остановился и испытательно посмотрел на Русичева. Тот уловил пронзительный взгляд командующего и быстро переспросил:

– Извините, товарищ вице-адмирал, но это информация не моего уровня, и мне ничего неизвестно про второй параллельный мир, кроме общепопулярных гипотез и дискуссий. Неужели второй Земной мир существует! – глаза молодого офицера были широко раскрыты, и в них можно было прочесть все: и крайнее удивление, и предельное любопытство, и беспредельное восхищение! Вице-адмирал вновь усмехнулся в тронутые сединами усы:

– Да, да, милый мой, второй мир такая же реальность, как и Учитель, внимательно слушающий нас и пускающий клубы дыма своей несравненной «Герцеговины Флор», запах кото-

рой мы с тобой с удовольствием нюхаем. Эта компьютерная голограмма невероятна, непостижима, но она объективно реальна.

– Но!?! – молодой офицер развел руки и вновь посмотрел на Левченко с немим вопросом.

Адмирал с легкостью опытного психолога моментально угадал вопрос, но ответил сам:

– По современному мировоззренческому представлению Господь создал два мира на Земле для того, чтобы защитить планету от самоуничтожения. Это очень мудрое и дальновидное решение Творца. Он как бы предвидел, что два мира, начав прогрессировать одновременно, со временем периодически могут расходиться в развитии, и тот, который на данном этапе окажется сильнее в моральном и нравственном отношении, должен будет взять ответственность за судьбу планеты на себя. Сейчас именно такой момент.

Предвижу еще твой вопрос: каким образом наш, первый, мир вырвался вперед?

Знаешь, а давай спросим у Учителя. Он, наверное, точнее меня опишет все кульбиты истории обоих миров, ведь он все-таки машина, причем очень разумная, – вице-адмирал повернулся к экрану и вежливо спросил, как будто разговаривал с очень уважаемым человеком. – Иосиф Виссарионович, расскажите вкратце капитан-лейтенанту, почему наш мир обошел в развитии тот, второй?

Сталин погладил мундштуком трубки усы и, хитро усмехнувшись, ответил:

– Дело в том, что они не очень любили товарища Сталина.

Левченко улыбнулся:

– А если поконкретнее?

– Здесь после смерти товарища Сталина власть удержали его преемники, а именно русская группировка Жданова-Кузнецова, Родионова. СССР стремительно развивался, не останавливаясь ни на минуту. У них верх взяли скрытые троцкисты во главе с Хрущевым. На практике это вылилось в абсолютное экономическое торможение и гибель СССР в 1991 г. Сейчас там жалкий осколок русской державы, который они называют Российской Федерацией: странное, непонятное образование, к тому же экономически недееспособное.

Прогноз у них неутешительный: за экономическим последует политический крах, а как следствие – попытка оккупации со стороны США и Европы, – Сталин замолчал. Видно было, что он нервничает. Когда он нервничал, то не набивал трубки, а закуривал папиросы, доставая их прямо из пачки на столе.

Адмирал обратился к капитан-лейтенанту:

– Смотри, даже он и то нервничает. Вот и думай, живой он или нет?

Первым заговорил Русичев:

– Так в чем же состоит суть моего задания, товарищ вице-адмирал?

– Суть операции, спланированной в Министерстве госбезопасности, состоит в следующем: во 2-й параллельный мир пробивается пространственно-временной тоннель, и через него туда направляется наш специалист по компьютерному моделированию. Его задачей является встреча с руководством того образования, которое они называют Российской Федерацией. При встрече он должен убедительно показать ему, к чему ведет проводимая ими политика и чем это в итоге закончится, – вице-адмирал замолчал, как бы давая время собеседнику прийти в себя.

Русичев о чем-то напряженно думал, и пауза затянулась. Ее прервал Сталин:

– Думаю, товарищу Русичеву лучше самому задавать вопросы. Так он быстрее войдет в суть дела.

Молодой офицер, очень внимательно выслушав командующего и товарища Сталина, удивленно начал:

– Просто уму непостижимо! Неужели дело дошло до перемещения в пространстве и времени? Как-то не верится. Думал, что тут все больше теории, а здесь!?! Но простите, товарищ командующий, очень много сразу возникает вопросов.

– Понимаю тебя, но, думаю, на них лучше ответят в МГБ СССР.

– И все же, Владимир Евгеньевич!?

Вице-адмирал по-отечески улыбнулся и, соглашаясь, сказал:

– Хорошо! Но, честно тебе скажу, и сам не все знаю, настолько секретная операция. Знаю, что толчком стали высказывания «тех» руководителей относительно так называемой Катынской трагедии. У них на территории той России разбилось все польское руководство, и гореполитики поспешили в очередной раз вылить ушат грязи на Учителя. Свалить все на «треклятый» сталинизм. Стало совершенно очевидно, что руководство Российской Федерации, стало заложником собственных политических пристрастий!

Капитан-лейтенант неожиданно перебил адмирала:

– Но, простите, Владимир Евгеньевич, какое отношение ко всему этому имеет наш мир?

Адмирал поправил очки на переносице и сосредоточенно пояснил:

– Видишь ли, Сережа, в 17 отделе Госбезопасности смоделировали исход политического курса, которым идет Российская Федерация. Ребята уверяют, что прогноз приближается к 100 %. В общем, дело кончится термоядерным конфликтом, а это, как ты понимаешь, грозит всей планете, а значит и нам. Мы разделены пространственно-временным континуумом, но мы живем рядом на Земле и в случае уничтожения планеты жить в пустом пространстве, как ты понимаешь, мы не сможем.

Вице-адмирал внимательно вглядывался в глаза собеседника и видел в них и растерянность, и тревогу, а еще больше вопросов.

Помог товарищ Сталин, все время наблюдавший за разговором двух офицеров флота:

– Товарищ Русичев не может понять, почему произойдет ядерный конфликт? Но это азбучная истина. Для нас, большевиков, это как дважды два! Российские политики наивно полагают, что, назвав главу государства президентом, ликвидировав госсобственность, они создадут некий демократический стандарт государственности, понятный западу, и что это их оградит в будущем от агрессии со стороны США и Западной Европы. Но они неопытные, сильно заблуждаются! Западу нужно поддерживать сложившийся потребительский уровень жизни, иначе у них у самих начнется экономическая и политическая катастрофа. Все дело в том, что этот потребительский уровень несоизмеримо высок с общественно-полезным трудом этих так называемых демократий. Следовательно, чтобы его поддерживать, необходимо поглощать общественный продукт за пределами своих границ – они выбрали Россию по понятным причинам. Эти мальчишки, из «того» руководства, назвали себя суверенной демократией, подчеркивая тем самым свое нежелание расставаться с кормушкой, что неизбежно приведет к войне. Повторяю, для поддержания своего нереального уровня потребления в 40 % всего валового мирового продукта США нужны ресурсы, которых у них нет, ведь производят то они всего около 20 %. Аналогично и Западная Европа.

– Говорил же – это азбучная истина! Кстати, наше политическое руководство полностью согласно с этим выводом товарища Сталина!

– Хорошо! – Русичев согласился с предложенными доводами. – Но почему уничтожить надо именно Россию, разве там у них мало других стран?

Вице-адмирал снисходительно улыбнулся:

– Страны-то, конечно же, есть, но такой уникальной, как Россия, где есть все – от леса до урана и очень много воды – нет, а ты ведь знаешь, какую роль играет вода в нашей современной термоядерной энергетике, да и во всей жизни!? Нет, другой такой страны нет в мире – Россия уникальна и неповторима! Но это не единственная причина будущей войны у них. Ты же знаешь из нашей истории, которая во многом в прошлом совпадает с их историей, как Запад ненавидит Россию? Вспомни взятие Константинополя крестоносцами в 1204 году, а Россия впоследствии объявила себя правопреемницей Византии. Подумай об Адольфе Гитлере с его идеей уничтожения славян. Да что говорить, у нас здесь только всепоглощающий залп главного оружия «Генералиссимуса Сталина» привел к поражению США вместе с их флотом! У них же

другая ситуация: страна расчленена, разоружена и экономически ослаблена, но международный империализм, к великому сожалению, все тот же с его несбыточной идеей мирового господства! Единственный силовой аргумент Российской Федерации – это баллистические ракеты с ядерным оружием, их-то они и пустят в ход, чтобы защитить себя в последний момент.

Русичев понимающе кивнул:

– С мотивацией все ясно! Но вот как убедить политиков из 2-го параллельного мира Земли сменить проводимый страной курс, если они не критичны в мышлении, да еще очень амбициозны мне не вполне понятно.

Вице-адмирал встал, как бы подчеркивая окончание разговора, прошелся по кабинету и подошел к иллюминатору: он несколько минут всматривался в спокойную гладь океана, словно пытался сквозь горизонт разглядеть эту далеко-недостижимую и в то же время рядом присутствующую Россию, гибель которой грозит гибелью всей планеты, а вместе с ней и его цивилизации:

– Будем надеяться, ребята из министерства подготовят что-нибудь убедительное. Это уже их хлеб, – с этими словами Левченко повернулся и уже официально взглянул на Русичева. Тот понял, что разговор окончен, и не стал дальше проявлять своего любопытства. Он встал и хотел вытянуться по форме, но командующий жестом руки остановил его, глаза его неожиданно потеплели.

– Мальчик мой, мне нелегко отпускать тебя, но, видимо, дело очень серьезное, раз уж они так потребовали. Но я надеюсь, что ты справишься, я очень верю в тебя! – после этих слов адмирал подошел к Сергею и по-отечески обнял его.

Сергей очень уважал командира атомного линкора, ценил его ум, выдержку и мужество. Кроме всего, он испытывал к нему вполне сыновние чувства. Он вдруг вспомнил, что он сирота, и годы, проведенные в Нахимовском училище. Мысленно перед его глазами всплыли глаза вице-адмирала, полные горечи и тоски, когда ему сообщили о гибели сына-подводника в одном из морских сражений с американцами:

– Вы можете быть во мне вполне уверены, Владимир Евгеньевич. Я сделаю все возможное и невозможное, все, что зависит лично от меня. Я не посрамлю ваших седин, да и чести нашего корабля, всего флота! – в голосе капитан-лейтенанта появилось привычное железное спокойствие. – Когда мне приступить к заданию?

Часть II

– Через полчаса за тобой прибудет спец, вертолет МГБ СССР. С этого момента никто не должен знать, куда ты направляешься и где находишься.

Капитан-лейтенант вытянулся по стойке смирно и, отдав честь, щелкнул каблуками:

– Разрешите идти?

– Идите! – вице-адмирал взял под козырек.

Выходя из кабинета, Русичев мельком взглянул на голограмму: Сталин смотрел на него, а в полусогнутой руке его дымилась трубка, он несколько раз кивнул головой, как бы говоря «Не беспокойся, все будет в порядке».

На вертолетной площадке линкора в форме морских офицеров стояли, поглядывая в небо, два человека.

Старший помощник капитана корабля – контр-адмирал обратился к капитан-лейтенанту:

– Сергей, скажи, пожалуйста, спецзадание особо важное, раз никто тебя не провожает кроме меня?

– Я думаю, Вы, Павел Арсентевич, все сами поймете, когда увидите вертолет.

– Так оно и есть, – старпом досадно повел головой. – Когда командующий поручает воды мне одному и при этом ничего не говорит, значит, в спецслужбах что-то задумали?

Он хотел еще что-то спросить, но в небе в этот момент раздался рокот вертолета, еще минута и он уже завис над площадкой, словно прицеливаясь для посадки. Когда шасси коснулись палубы и утих шум винтов, бесшумно открылась дверь, вежливый голос пригласил:

– Капитан-лейтенант Русичев, мы за Вами. Сергей сделал под козырек:

– Товарищ контр-адмирал, разрешите отбыть.

– Удачи тебе, Сережа, – старший помощник протянул Русичеву руку и крепко пожал.

Сергей легко вскочил в вертолет и сел на предложенное место. Еще мгновение, и палуба корабля начала уходить вниз, вертолет набирал высоту. Поднявшись метров на сто, винтокрылая машина на какое-то время зависла над кораблем, и Русичев смог еще раз разглядеть с высоты любимый линкор. Отсюда он был сказочно великолепен: сильно вытянутый корпус, невысокие надстройки придавали ему форму кристалла, покоившегося на чистейшей, как зеркало, воде. И сама окраска корабля придавала ему прозрачность, только военно-морской флаг с красной звездой и серпом и молотом, гордо реющий на флагштоке, выделялся на общем фоне. На первый взгляд, вооружения не было видно, но Сергей все же разглядел едва различимые дюзы главного вооружения – ударного ракетного комплекса «Супергранит». В голове невольно промелькнула мысль:

– Ведь сто баллистических ракет с разделяющимися боеголовками индивидуального наведения и на каждой ракете по двенадцать боеголовок. Да, не зря Владимир Евгеньевич упомянул тот знаменитый залп по кораблям нашего противника. Ладно, всю их ударную авианосную группировку на Тихом океане, еще многие крупные города накрыли – потрясающий корабль.

– Американцы, – Сергей при воспоминании о них улыбнулся и покачал головой. – Они, наивные, рассчитывали на свои авианосцы, какие же они оказались болваны! Да с их ненужными корытами и наши ТАРКи типа «Киров» и «Фрунзе» без труда бы справились, а они против атомного линкора поперли, одно слово – янки самонадеянные!

Как теперь их государство называется? Североамериканская демократическая республика, сокращенно СеАДР – абсолютно демилитаризованная и в своих вооруженных силах не имеющая даже атомного оружия, – мысли Сергея текли ровно, и он мысленно в голове произнес. – Надо же! Казалось, нет никаких угроз, никаких равных соперников для СССР. И вдруг

угроза извне из 2-го параллельного мира! Феноменально! Как же так могло получиться? Наш Советский Союз жив и развивается умопомрачительными темпами, а там, у этих «других» русских, какой-то смехотворный осколок некогда великой державы стоит на грани гибели, скатившись до уровня захудалого третьеразрядного доминиона!? Как грустно об этом думать!

Тем временем вертолет дал небольшой крен и взял курс на Владивосток.

Уютно устроившись в мягком кресле и закрыв глаза, Сергей не заметил, как задремал. Свое дело сделала постоянная тренировка сознания – отдыхать, когда позволяет на это время. Дальнейшее пролетело, как во сне: пересадка на рейс до Москвы, спецмашина МГБ СССР и, наконец, Лубянка...

Дверь кабинета министра открылась, и миловидная секретарша с простыми и добрыми глазами пригласила:

– Товарищ капитан-лейтенант, Иван Алексеевич ждет Вас.

Русичев зашел в просторный, с мягкими коврами на полу, кабинет. В правом углу за столом сидел шеф Министерства государственной безопасности Кристоумов. Он холодно, но с любопытством взглянул на вошедшего флотского офицера, затем рукой указал на стул напротив стола. Сергей попытался вытянуться и отпарировать, но шеф МГБ остановил его:

– Не нужно, капитан. Это вы у себя на флоте щелкайте каблуками, а я лучше люблю, когда при мне стучат зубами, – при этом он слегка иронически улыбнулся.

Сергей много слышал о Кристоумове, о его железном характере и непреклонности – по истине, второй железный Феликс! Но какие бы жуткие слухи не ходили об этом человеке, это был очень уважаемый и авторитетный в обществе руководитель ведомства. Уже несколько Созывов Верховный Совет СССР единогласно утверждал его членство в правительстве.

– Вы о чем-то задумались? – голос шефа МГБ вывел Русичева из оцепенения.

– Никак нет, товарищ генерал-полковник, просто кое-что вспомнил.

– Вспомнил! – министр опять, хоть и мягче, но улыбнулся. – Небось, сплетню какую-нибудь обо мне, не так ли?

Если честно, то да, товарищ генерал.

– Ну вот, это уже мне больше нравится, а то заладил «Никак нет, никак нет!»

Произошло чудо: человек, стоящий напротив Сергея, мгновенно переменился: теперь на него уже смотрел не сухой и черствый аппаратчик, а добрый, внимательный и отзывчивый отец!

Только сейчас Сергей понял, почему Ивана Алексеевича Кристоумова ценило высшее государственное руководство. Когда нужно для интересов дела, он был тверд и непреклонен, но никогда не терял при этом свойственной настоящему руководителю человечности.

– Скажите, капитан, Вы ведь круглый сирота, не так ли? – голос министра вернул разговор в деловое русло.

– Круглый, товарищ генерал, воспитывался в детдоме. Затем Нахимовское училище и морской институт в Ленинграде – отделение корабельного программирования.

– Да, я об этом слышал, – министр помял двумя пальцами подбородок. – Но почему 17-й отдел предложил именно морского офицера? Как думаете, а?

– Наверное, потому, что я занимаюсь компьютерной голограммой Вождя?

– Возможно, но есть ведь и другие допущенные к этому электронному чуду?

Сергей пожал плечами:

– Тогда, может, из-за того, что на мне все программное обеспечение «Генералиссимуса Сталина?»

– Думаю, и здесь Вы не правы. Электроника линкора сложна, но все равно нашлась бы замена, – министр уже с мягкой улыбкой и с блеском в глазах смотрел на Сергея. – Хоть я и не сторонник морских щеголей в белых кителях, но скажу прямо, выбрали они Вас, капитан, за вашу абсолютную порядочность и преданность нашей Великой Родине, нашим жизненным идеалам и строю! И здесь я с их выбором совершенно согласен. Кроме того, есть в вас, морских

офицерах, этакая потомственная эстетичность и культура, унаследованная от лучших русских офицеров и традиций. Для наших операций вы не очень- то годитесь, но здесь особый случай. Это как раз кстати. Ведь тот человек, на встречу с которым мы тебя хотим направить, как раз претендует на роль эстета.

Министр умолк. Было даже слышно, как тикают часы-ходики на стене – естественный антураж кабинетного уюта.

Пауза несколько затянулась... Ее прервал сам Русичев:

– Товарищ министр, я понимаю, что могу нарушить субординацию, но не могу удержаться от мучающего меня вопроса. Неужели угроза нашему миру так велика, что мы должны вмешаться?

– А разве командующий линкором не ввел Вас в курс дела? – министр смотрел на Русичева пытливым взглядом.

– В общих чертах, но это не снимает многих вопросов.

Крикоумов о чем-то размышлял, глядя в свободное от штор окно:

– Скажи, пожалуйста, капитан, ты предупрежден о сверхсекретности данного мероприятия? – министр перешел на «ты», что было хорошим знаком.

– Моя беседа с командующим записывалась на видео. Вы можете проверить.

– В этом нет нужды. Владимир Евгеньевич всегда все делает так, как надо, – министр опять что-то проигрывал в голове, затем спокойно продолжил. – Я понимаю, о чем ты хочешь спросить. Почему у нас дело не кончилось апокалипсисом, а им это угрожает?

– Отвечу, в общем, так: мы сумели быстро подавить Америку и Европу в силу нашего огромного военного потенциала, опирающегося на мощнейший экономический базис. Кроме того, у нас было на тот момент много союзников, включая КНР, с ее третьим в мире валовым национальным продуктом. Вспомни, как наши «Бураны» быстро выиграли битву за космос. А залп орбитальной станции прямо по Вашингтону? Я уж не говорю о той точке, которую поставил в той скоротечной войне АЛРК «Генералиссимус Сталин»! Ты сам об этом неплохо знаешь. Та же страна, в которую тебе придется отправиться, стала заложником собственной слабости. Вооруженный конфликт прогнозируется у «них» между исламским миром с одной стороны и США с Европой – с другой.

Все дело в быстром росте населения исламского мира, их работоспособности и тяге к собственному развиту. Западная же цивилизация явно деградирует, пытается решить свои проблемы за счет других стран, в том числе и за счет Ирана.

Противоречия носят неразрешимый характер. Выходом было бы самоограничение Запада, но он не сможет на них пойти, опять же, в силу своей дегенеративности. Особую роль в войне будет играть КНР, которая встанет на сторону исламского мира. А вот той России выпадает незавидная роль: сначала она долго пресмыкалась перед Западом, а потом струсит его открыто поддержать, из-за чего подвергнется массированному удару обычными вооружениями. Ее попытаются оккупировать войска США и Европы, чтобы завладеть ресурсами для длительной войны.

Трусливых и амбициозных лидеров России это сильно испугает. Нет, не потеря суверенитета имеется в виду, а исчезновение кормушки. Но, не в силах вести длительную и затяжную войну, эти снобы от страха пустят в ход последнее, что у них осталось от СССР.

Состоится глобальный обмен ядерными ударами между тремя сторонами, который не приведет к подавлению одной из сторон, как это произошло у «нас» – это приведет к планетарной катастрофе: вращение Земли сильно замедлится, и она почти полностью потеряет атмосферу! Что будет дальше, думаю, можно и не описывать?

А раз не будет у планеты атмосферы, кстати, общей для обоих миров, понятно, надеюсь, что ожидает наш мир?

Представляешь: одни жители нашего мира спокойно спят, другие сидят с удочкой у тихой вечерней заводи, третьи целуются где-нибудь на лавочке – в парке под акациями и вдруг... все это резко обрывается, и сделать уже ничего нельзя!

Министр неожиданно умолк, пытаясь справиться с волнением. Какое-то время оба сидели молча.

– В общем, мы не можем допустить того, что глубоко под землей останутся избранные, а остальные погибнут – это нам неприемлемо! Поэтому высшим руководством СССР при консультациях с другими высокоразвитыми странами принято решение вмешаться в ход событий во 2-м параллельном мире. Сразу скажу, сделать это будет не просто!

Проблема состоит в невозможности, на данном этапе нашего развития, переправить в «тот» мир больше одного человека, – министр Госбезопасности вопрошающе посмотрел на Русичева. Тот понял: пришло его время спрашивать.

– Скажите, товарищ министр, не стоит ли подождать, пока ученые смогут обеспечить переправку реальных сил для выполнения операции? Что может сделать один человек? Даже ухлопать президента США и то вряд ли удастся, пусть мы намного их технически превосходим!

Крикоумов прервал очередные вопросы капитана жестом руки:

– Да в том то и дело, что дальше ждать невозможно. США в том мире уже наметили удар по Ирану, что приведет к глобальному конфликту с матовой ситуацией для всех и нас в том числе.

После тщательного анализа исходных данных в 17 отделе сошлись только на одном варианте: необходимо убедить президента Российской Федерации 2-го параллельного мира радикально изменить курс и пойти на стратегический альянс с Китайской Народной Республикой для обеспечения гарантированного превосходства над западным блоком в момент начала военного конфликта.

Тут Русичев все же не удержался от вопроса:

– И как же мы будем убеждать этого самого президента срочно изменить курс государства, если этим курсом и довели государство, как говорится, до ручки?

– Пикантность ситуации состоит в том, что как раз не этот президент довел «ту» Россию до ручки. Это сделали еще задолго до него.

– Да, вот это действительно гордиев узел. Сложно будет в одиночку его развязать! – тихо ответил Сергей.

Крикоумов встал, положив руки за спину, прошелся по кабинету, затем, глядя Русичеву прямо в глаза, твердо произнес:

– А вот для этого ты туда и отправляешься, причем именно ты!

Сергей уже внутренне давно смирился с предстоящим небывалым и не сравнимым ни с чем заданием. Он прекрасно понимал, что шансы его не велики и что погибнуть ему так же легко, как два пальца «обосс..ь»! Но отказаться он не мог, и не только потому, что от него зависела судьба его мира и каждого в отдельности человека, что он незабвенно всей душой любил свою Родину – СССР! Отказаться он не мог в силу глубокого внутреннего служения долгу, внутреннего особого состояния русской души, совершенно не понятного за пределами его Родины! Он сейчас уже глубоко любил «ту» несчастную Россию из неведомого другого мира, которая оказалась в беде и ждет помощи именно от него. Нет, он все уже давно для себя решил, но, давая волю своей молодости, ему ведь всего 27, он решил немного поиграть со строгим министром:

– Скажите, товарищ генерал-полковник, а с товарищем Сталиным этот вариант согласован? – Сергей с улыбкой смотрел на Крикоумова.

Тот был поражен и удивлен, даже несколько смущен, но, наконец, овладел собой и, поняв шарм настоящего момента, заулыбался:

– Наверно, на это способна только настоящая морская душа? Отправляясь на смертельно опасное задание, он еще и шутит! Феноменально! Каких парней воспитал Военно-морской флот! Как завидую я Владимиру Евгеньевичу!

Министр нажал сенсорную кнопку на селекторе:

– Дежурного офицера ко мне, – скомандовал он в микрофон.

Через несколько секунд в кабинет вошел майор и замер у двери, ожидая указаний.

– Майор, проводите, пожалуйста, капитан-лейтенанта в семнадцатый отдел и имейте в виду, лично отвечаете!

– Будет исполнено, товарищ генерал-полковник, – дежурный офицер вытянулся и отдал честь по форме.

Русичев еще несколько мгновений вопрошающе смотрел на министра, и тот понимающе добавил:

– Подробности операции узнаете на месте, желаю удачи! – оба офицера вышли из кабинета.

... Где-то далеко наверху осталась приемная министра госбезопасности, длинный коридор с бесконечными телекамерами слежения, часто попадающиеся сотрудники в форме и в штатском, скоростной лифт бесшумно мчал двух человек глубоко вниз, и, казалось, этому движению не будет конца.

– Наверняка какая-нибудь секретная лаборатория со сногшибательной аппаратурой, многочисленными детекторами и прочими ухищрениями, – подумалось Русичеву.

Сопровождающий его дежурный, видимо, «стреляный волк» – шрам от пули красовался на его шее, был еще и неплохой психолог. Он прочитал мысли капитана и с улыбкой, по-дружески произнес:

– Нет, этого всего Вы там не увидите.

– Что не увижу? – спросил Сергей. Он был поражен проницательностью майора! И хотя не подал виду, про себя отметил. – Да, сильные ребята в этом министерстве. Правду, значит, говорили, что у них все под контролем, такие и комаров в лесу всех сосчитают – настоящие профи!

Часть III

И действительно, когда майор привел Сергея в «секретнейший семнадцатый отдел», то там не обнаружилось ничего из того, о чем он только что думал, лишь хорошая компьютерная и небольшой, но уютный кинозал со стереоэкраном.

Весь штат отдела состоял из семи человек: начальника, трех аналитиков, программиста, секретаря-референта и электрослесаря.

– Не густо у Вас тут с личным составом, – сыронизировал Сергей, когда майор представил его начальнику отдела.

Начальник, стройный подтянутый мужчина лет тридцати с чуть прищуренными глазами внимательно оглядел представленного ему флотского офицера. Некоторое время он молчал, сделав паузу, тем самым воздерживаясь от ответа на колкости. Сергей, в свою очередь, оценил эту выдержку нового коллеги и, снимая напряжение, извинился:

– Прошу на меня не обижаться. Просто после экипажа линкора непривычно видеть маленький коллектив, да к тому же такой авторитетный.

Коллеге понравилась такая гибкость в поведении Сергея и глаза его заметно потеплели. Он протянул руку для знакомства:

– Капитан Госбезопасности Лаврентьев! С Вами нам вместе дальше готовить операцию, поэтому можете меня называть просто – Вадим. Офицеры пожали друг другу руки.

Далее была ознакомительная экскурсия по блоку 17-го отдела: Вадим показал Сергею его небольшую, но уютную комнату с душем, ванной, телевизором и видеофоном, где ему предстояло жить и отдыхать. Глаз морского офицера не прошел мимо стереофотографии его любимого линейного ракетносца, красовавшейся на стене против кровати.

– Надо же, – подумалось Сергею. – И это учли.

Один ноль в пользу семнадцатого отдела.

Затем ему были показаны спортивный зал и 25-метровый бассейн для плавания, приличный летний сад с живыми деревьями, животными и птицами. В небольшом пруду на «деревенский» манер даже плавали живые караси и лини. Конечно же, было показано и видео-хранилище!

Завершая экскурсию, Вадим дружески спросил:

– Теперь тебе, надеюсь, понятно, почему в отделе ограниченный круг сотрудников.

Сергей понимающе кивнул:

– Обеспечение максимальной секретности, с одной стороны, и всецелое сосредоточение на деле – с другой, для чего на месте созданы все необходимые условия.

– Именно так, – капитан Госбезопасности вновь утвердительно кивнул головой.

Они еще немного прошли по коридору, застеленному ковровой дорожкой.

– А скажи, Вадим, как часто я могу обращаться за помощью к тебе и твоим подчиненным сотрудникам? Вопросов будет очень у меня много.

– Понимаешь, нам дано указание: содействовать тебе насколько это будет возможно, поэтому мы всегда рады в любое время быть в твоём распоряжении. К тому же тебе открывается доступ ко всей информации по-нашему, и тому – параллельному миру.

– Отлично, – заключил Сергей. – Тогда я обустроюсь, приму душ, и, где-то через полчаса встречаемся в компьютерной комнате.

– Договорились, – Вадим пожал новому товарищу руку, и они разошлись.

2-й параллельный мир планеты Земля

Китайская Народная Республика, Пекин

В кабинете Председателя Китайской Народной республики собрались высшие государственные должностные лица: Премьер Госсовета, Руководитель службы госбезопасности,

Командующие видами вооруженных сил, министры иностранных и внутренних дел. Было жарко, кондиционеры не справлялись, но лица руководителей страны были сосредоточены, никто не замечал жары.

Заседание начал сам Председатель КНР:

– Сообщаю Вам о только что завершившемся внеочередном закрытом Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, где рассматривался

один единственный вопрос: «Вероятное нападение армии США и их союзников на Иран и другие исламские государства и позиция КНР в предстоящем военном конфликте». Резолюция Пленума у каждого перед глазами. Она весьма краткая, и Вы можете прямо сейчас с ней ознакомиться.

В наступившей полной тишине высшие сановники коммунистического Китая внимательно изучали главный документ страны... Через несколько минут все подняли головы и повернулись в сторону Председателя, лишь Руководитель госбезопасности поинтересовался, имелись ли на Пленуме иные мнения.

– Нет, других мнений не было. Пленум был единодушен. «Китайская Народная Республика не допустит разгром и уничтожение исламского мира!». Сообщаю также вам, что данная резолюция была принята, учитывая консультации с братскими компартиями Социалистической Республики Вьетнам и Корейской Народно- Демократической Республики.

Все молчали, обдумывая сверхсекретную информацию.

– Я собрал вас здесь, чтобы обсудить с вами степень готовности страны к глобальному конфликту с западным миром и его последствия для нас.

Вопрос был поставлен довольно радикально, но никто не запаниковал. Было очевидно – все были готовы к такому повороту событий. Китай стремительно развивался, он перегнал в экономическом и в военном отношении все страны мира и почти догнал США. Всем было ясно, что Запад просто так не сдастся и что военное решение вопроса неизбежно! И вот этот момент настал!

Председатель предложил:

– Товарищи, прошу высказываться. Слово взял Премьер Госсовета:

– Товарищ Председатель и Генеральный секретарь, по Вашему поручению мы на Госсовете детально рассматривали разные варианты развития событий, основываясь на аналитических записках различных ведомств и служб. – Председатель вопросительно обвел присутствующих взглядом: все кивнули головами в знак согласия.

– Хорошо, товарищ Премьер, докладывайте, и попрошу, сидите, – руководитель Правительства сверхдержавы открыл конспект с тезисами. – Отправной точкой нашего анализа наиболее вероятного развития событий является позиция России как второго в мире держателя баллистических ракет с термоядерным оружием! Дело в том, что Америка не сможет сосуществовать с нами, как с равноценной сверхдержавой, она просто генетически не способна на это. Но, работать так, как работаем мы, она тоже не сможет, ей бы только паразитов плодить! В этом вся суть противоречий. Госсовет исходит из того, что затяжной войны обычными вооружениями может не быть, в силу неспособности западных стран воевать, здесь я за скобки вывожу немецкий Бундесвер, но он не имеет определяющей силы.

Конфликт может быстро перерасти в обмен ядерными ударами, и в этом наша слабость.

– Почему? – возразил Председатель КНР.

– Мы не сможем нанести упреждающего, все уничтожающего ядерного удара, так как еще не имеем такой военной и технической возможности, события

развиваются слишком быстро, мы не успеваем. Поэтому очень большое значение имеет то обстоятельство, на чью сторону встанет Россия!

Премьер сделал паузу, как бы давая всем обдумать только что им сказанное. Все молчали, явно соглашаясь с Премьером. Истины, высказанные им, были очевидны. В тиши кабинета прозвучал сухой голос Председателя КНР:

– Да, это руководство в теперешней РФии, оно совершенно непредсказуемо, они все запутались там, в собственных неверных решениях, их тяготит капитал, которым они обзавелись в немислимом здравому рассудку количестве, словно решили его на тот свет с собой забрать!

– Совершенно верно, товарищ Председатель, – Премьер одобрительно поддержал главу Китая. – Этот личный капитал совсем лишил их разума! Все они неоднократно приглашались к нам в Китай, им показывались успехи и достижения, разжевывались причины быстрого экономического роста – им все нипочем. Знай, за океан, смотрят, как волки!

Ирония судьбы состоит в том, что за эту свою легкомысленность они быстрее всех и расплатятся, Америка первых их и завоюет!

– Расплатится все человечество, и мы в том числе! – голос Председателя приобрел металлический оттенок.

Премьер уловил этот оттенок и снова сделал паузу, чтобы смягчить обстановку, и уже спокойнее продолжал:

– Как бы то ни было, нужно однозначно склонить руководство Российской Федерации в нашу сторону, без этого начинать войну с Западом будет самоубийством для нас и всей цивилизации. Но это уже больше дело Министерства иностранных дел и Международного отдела ЦК КПК. Разрешите на этом закончить, товарищ Председатель и Генеральный секретарь?

– Хорошо! – глава государства подвел итог заседания. – Резолюцию Пленума партии принять как стратегический план. Тактически же мы должны переиграть руководство США и Европы, несколько оттянув время, используя это для окончательного склонения руководства РФии в нашу сторону, к стратегическому союзу с нами!

Предупреждаю лично каждого за секретность информации, полученной в процессе заседания, стенограмма не велась. Повторяю: лично предупреждаю каждого!

Российская Федерация, Москва

Члены Совета Безопасности недоумевающе перешептывались. Никто не мог понять, почему президент экстренно вызвал всех в Кремль, ведь никакого заседания не планировалось, что это ему в голову взбрело!?

Кресло Президента было пусто, не было еще и председателя Правительства, поэтому все члены СБ, пошептавшись, занялись своим делом: кто звонил любовницам на мобильник, кто просто мучал терминалы своих планшетников, просматривая разноголосицу сайтов, а кто прикидывал в уме реальную прибыль за день.

И вот, когда все довольно глубоко ушли в себя, дверь неожиданно распахнулась, и в зал вошел глава правительства: веселое гоготанье враз утихло, все недовольно, но унялись, видно было, что этого человека боятся. Председатель Правительства РФ сел рядом с креслом президента, достал блокнот из внутреннего кармана пиджака и стал внимательно листать его страницы.

Наконец, появился и президент: небольшого роста, но самодовольного вида, он уселся в кресло и, положив руки локтями на стол, обратился к присутствующим:

– Господа, не удивляйтесь моему неожиданному вызову. Просто тема очень серьезная и надо бы посоветоваться, – президент не стал долго истязать соратников неизвестностью и сразу взял быка за рога. – Эти китайцы опять предлагают нам стратегическое сотрудничество, да нет, они на сей раз предлагают нам стратегический союз! Вот ведь до чего додумались!?

Реакция в зале была предсказуемой. Этим людям, вернее этому народу, конечно, никакой союз с коммунистическим Китаем был не нужен, почти все недовольно засмердили... Молчал лишь один премьер-министр, уж ему-то было понятно, почему так настойчив Китай со своей дружбой. За годы своего долгого правления страной он все же кой-чему научился и научился

именно у Америки. Двадцать лет страна потакала «дяде сему». Сдали все, что только можно. Утопили станцию «Мир», бросили ВКС «Буран», тяжелые крейсера «Киров» и «Фрунзе», не строили заводы, не пахали землю. В ответ не получили ничего, кроме вражды и бесконечных претензий! Глава Правительства молчал, он в душе уже сто раз пожалел, что передал высшую власть в государстве этому самовлюбленному дилетанту, но дело было уже сделано, и оставалось молчать, непонятно зачем оттягивая неизбежный конфликт.

– Да, каша заварилась, – вертелось в голове премьера. – Прыгай вот тут теперь... Русские ненавидят Америку, им дай только волю, они и воевать пойдут с ней. Конечно, им-то что, голы как соколы, а мне мои деньги, мою недвижимость, активы куда девать? Америка в раз все это вскрыет, и что тогда? Будет тогда тебе Слава война! Но и китайцы тоже не отступятся, тут уж нашла коса на камень! Да, видно в носу ковырять долго не придется. И на кой черт я этого пустозвона поставил? Думал, отсидит срок, да и уйдет, а он из себя политика решил корчить, смотреть противно!

Премьер рассуждал про себя, глядя пустыми глазами на зал и присутствующих членов Совбеза:

– Сидят, как будто что-то решают? Решает, может быть, вот этот «ржавый»? – премьер тупо уставился на одного члена. Этот взгляд премьера на «ржавого» уловили другие члены СБ и вновь зашептались. – А Яша-«бульдозер» как тут оказался, он же не является членом?.. Почему, «членом» он как раз и является, а сидит здесь потому, что лучший друг президента, его, так сказать, голова, – в этот момент председательствующий на заседании грозно постучал карандашом по столу. – Хватит шушукаться, господа, лучше высказывайте свои мнения!

И тут началось! Какой только чепухи не несли: давайте, мол, откупимся нефтью и газом и от Америки, и от Китая одновременно, отстегнем «желтопузым» несколько островов или даже целую область, давайте де- милитаризуемся полностью, чтобы никому не угрожать, и т. д. и т. п. А губернатор Краснодарского края договорился до того, что предложил обвинить во всем Сталина и распространить на этот счет декларацию по всему миру!

В общем, маразм мышления был полным, и никто даже словом не обмолвился, что на сей раз отсидеться не удастся, что в глобальном и непримиримом конфликте погибнут не только китайцы, американцы и русские, но и евреи, находящиеся у власти в Российской Федерации. Никто даже и не подумал о возможности гибели всего человечества вместе с планетой!

Тщетно президент вымучивал из членов Совбеза хоть какое-то рациональное решение. Это была не элита, как они себя представляли, это был больше люмпен- пролетариат сгнившей изнутри системы.

Кое-как успокоив с помощью премьера разбушевавшуюся «элиту», президент подвел итог заседанию:

– Предлагаю следующую резолюцию: «Считать возможный военный конфликт между исламским и западным миром с участием Китая внутренним делом этих стран. Российская Федерация занимает в этом конфликте нейтральное положение и не примыкает ни к одной из сторон!»

Данная резолюция пришлась почти всем по душе, и довольные члены стали расходиться. Мрачен был лишь председатель Правительства. Он был очень осторожным человеком и всем своим чутьем чувствовал – хорошим дело не кончится!

Ему вдруг вспомнилась реплика одного героя из старого детского мюзикла: «Слушай, что-то мне не нравится здешний режим. Чувствую, мы находимся на грани грандиозного шухера!» – при этой мысли лицо премьера расплылось в неожиданной улыбке.

Эту улыбку президент расценил, как удовлетворенность премьера ходом заседания совета безопасности. Он встал и пожал премьеру руку:

– Благодарю за поддержку. Чувствую, мы прекрасно поняли друг друга и приняли единственно правильное решение! Что, затряхнем по рюмахе по этому поводу?

Премьер многозначительно усмехнулся и одобрительно кивнул головой. Решение на высшем уровне РФ было принято.

1-й параллельный мир планеты Земля

Москва, Министерство государственной

безопасности СССР – 17-й отдел

В центральной компьютерной собрался весь персонал отдела. Лаврентьев был внешне спокоен

спокоен, хотя глаза выдавали некоторое нетерпение, очень уж ему хотелось быстрее окунуться в дело! Видано ли, подготовить посланника в другой мир! Да и этот другой мир! Как все это выглядит фантастично! Мысли неслись в голове капитана с немыслимой скоростью:

– Подумать только, ты сидишь вот здесь на краешке стола, а где-то на этом же месте другая Москва, другой центр спецслужб, ходят люди, разговаривают друг с другом, но мы их не слышим и не видим, уму совершенно непостижимо! – капитану хотелось вскрикнуть от возбуждения, но он овладел собой, окинул взглядом сотрудников и соскользнул со стола. – Где же Русичев? – он посмотрел на часы: до обусловленных 30-ти минут оставалось несколько секунд. В это время дверь открылась, и в компьютерную вошел капитан- лейтенант. Молодая секретарь-референт восхищенно смотрела на морского офицера, не спуская глаз! И было из-за чего. Освежившись и надев полностью белую форму, Сергей был неотразим: белые узкие ботинки и брюки, рубашка с коротким рукавом, открывавшая великолепные бицепсы, белые морские погоны с золотистыми просветами – это надо было видеть!

– Вот это красавец! – не сдержался Вадим. – Да за тобой, наверно, все девушки военноморского флота Союза табуном ходят? Только не скромничай, а то мы все равно не поверим, – Вадим показал Сергею место у главного компьютера.

Тот сел, улыбнувшись, и, включив компьютер, легко парировал:

– Своей единственной пока не разглядел. Может, еще не время?

Часть IV

Засветившийся дисплей в этот момент выдал трехмерное изображение красного флага над зданием Дома Союзов. Вид был великолепен: полотнище с рабоче-крестьянской символикой живо колыхалось на майском ветру, олицетворяя мощь и силу страны, проникая глубоко в человеческое сознание, пробуждая гордость и восхищение процветающей социалистической супер- державой!

Глядя на развивающийся стяг, Сергей подумал:

– Нет, дорогой ты наш, никому мы не позволим тебя снять. Сделаем все возможное и невозможное, но ты будешь реять, какие бы испытания не пришлось пройти.

В этот момент взгляд Сергея пересекся с взглядом Вадима. Они без слов поняли друг друга, они оба думали об одном и том же.

Весь личный состав 17-го отдела молча смотрел на дисплей, не в силах оторваться от величественного зрелища.

Молчание нарушил Сергей:

– Что, ребята, за наш рабоче-крестьянский, не посраим честь нашего флага! Начинаем! Все одобрительно качали головами.

Лаврентьев отдал распоряжение одному из аналитиков:

– Валера, опиши нашу концепцию предполагаемой операции.

– Разрешите представиться, Сергей Владимирович, – лейтенант госбезопасности Климчук, – Сергей пожал лейтенанту руку.

– Ход операции разрабатывался именно нашим отделом. Никто, даже на самом высоком уровне, не знает ее в деталях. После того, как Вы ознакомитесь со всем подробно и одобрите общую концепцию, видеоголограмма уйдет сначала министру МГБ СССР, а затем в Кремль!

Русичев покачал головой:

– Все говорят о том, что из Кремля контролируют каждый шаг любого гражданина, а тут несколько человек разрабатывают план сверхсекретной, небывалой в истории спецслужб СССР операции!? – и уже как бы сам себе ответил. – Да, очевидно, с этого- то и начинается сила нашего государства – с всеобъемлющего доверия к людям, к их совести и профессионализму, глубочайшей внутренней ответственности! Продолжайте, лейтенант.

– По нашему глубокому убеждению, переломить ситуацию в нужном нам ключе будет возможно, если мы выйдем на главу государства Российской Федерации 2-го параллельного мира и сумеем убедить его немедленно приступить к смене общественно-экономического строя в его стране.

Сделать это будет нелегко, но именно президент, с его влюбленностью в персональные электронно- вычислительные машины и вообще тягой ко всему оригинальному в электронике представляет для нас наибольший интерес. Кроме того, номинально он стоит во главе страны, ему подчиняются вооруженные силы и спецслужбы.

Сергей, молча слушал доклад лейтенанта, но когда тот остановился, поднял глаза. Докладчик уловил взгляд капитан-лейтенанта и продолжал:

– Знаю, о чем Вы сейчас подумали. Почему не председатель Правительства, он ведь и старше и более опытное, лучше знает обстановку в своей собственной стране?

– Мы думали об этом и считаем: все же президент, именно в силу его неопытности, меньшей связи с криминальным капиталом, с его хотя бы поверхностным желанием что-то изменить к лучшему, для нас больше подходит, как объект воздействия.

– Резонно! – согласился Сергей, кивнув головой в знак одобрения.

– Ну вот и найден общий язык, – молчавший все это время Вадим заулыбался.

Улыбнулась и прелестная секретарь-референт, стоявшая рядом с Сергеем. В это время микрофон селекторной связи, закрепленный у нее на воротнике пиджака, подал несколько сигналов:

– Младший лейтенант Добровольская на связи, – отозвалась секретарь. Несколько секунд она слушала вызов, затем обратилась к Лаврентьеву. – Товарищ капитан, ядерный центр в Дубне. Просят прислать нашего сотрудника для корректировки некоторых деталей. Что ответить?

– Инночка, понимаете такой момент, возьмите это дело на себя, хорошо?

– Слушаюсь, товарищ капитан. Тогда я возьму спецэлектромобиль отдела, чтобы побыстрей?

– Берите хоть вертолет, разрешаю. Секретарь отдала честь и вышла.

Лейтенант продолжал:

– По нашему замыслу, Вы, товарищ капитан-лейтенант, будучи переправлены в Российскую Федерацию 2-го параллельного мира, должны выйти на контакт с главой этого государства – президентом. Вы должны доказать ему, что тот путь развития, за который он так радеет, является совершенно тупиковым и ведет к гибели не только его страну, но и планету в целом. Мы подготовили ПЭВМ нового поколения, которую Вы возьмете с собой в чемоданчике. В ПЭВМ будут забиты совершенно новые программы по детальному и общему моделированию ситуаций с точностью до 99,999 %. Это очень высокая точность. Конечной целью операции должна быть резкая смена внешнего и внутреннего политического курса, полномасштабный военный альянс с Китайской Народной Республикой. Это в общих чертах.

Сергей некоторое время молча обдумывал услышанное, затем возразил:

– Идея понятна, но не вполне ясно, как можно неопытного, излишне самоуверенного человека убедить на столь радикальные изменения!? Судя по всему, к тому же, он довольно таки упертый, и ему даже доказать, что я из другого мира, и то будет непросто!

– Мы об этом подумали и не зря ставку сделали именно на компьютерное моделирование. Покажите ему, например, что было бы, если на 17 съезде ВКПБ власть взял не Сталин, а Рыков с компанией. Подберите под это хороший частный кинозальчик и выведите изображение с компьютера на экран – это усилит психологическое воздействие. Или продемонстрируйте ему красочные сцены ударов Вермахта в 1941 году по Белой армии демократической России. Знаете, это очень его впечатлит! Можете ему предложить моделирование ответов на любой вопрос наиболее одиозных фигур из его окружения: для этого в машине имеются спецпрограммы с обширными базами данных, собранными энергетическими фантомами.

– А могу ли я продемонстрировать видеослайды нашего мира? – Сергей вопросительно посмотрел в сторону Вадима. Тот слегка покачал головой в знак согласия:

– Не только слайды, но и целые блоки видео- фильмов с обширной статистикой, научными разработками. Можете даже показать ему Сталина.

– И того и другого?

– Да, и голограмму, и линкор.

– А если у ПЭВМ не хватит памяти, а президент будет просить еще информации? – снова возразил Сергей.

Вадим успокоил его:

– Мы и здесь поработаем. Вслед за Вами в пространственно-временной коридор будут направлены три энергетических фантома связи, которые будут управляться с Вашей ПЭВМ и собирать необходимую Вам информацию. Достаточно в принципе и одного, но зашлем еще два дублирующих, что бы исключить всякие неожиданности.

Сергей встал из-за стола, не спеша прошелся по комнате. Лицо его выдавало одновременно и легкое возбуждение, и сильное восхищение:

– Потрясающе! Неужели такое вообще возможно? Ну ладно бы в кино, а то здесь, в этой комнате, мне говорят о деталях параллельного мира — фантастика!

– Кстати, о деталях – это уже по части лейтенанта Сергунина, – Климчук указал рукой на другого аналитика, терпеливо сидевшего рядом и ожидающего своего часа.

– Разрешите, товарищ капитан?

– Приступай, Коля, – Лаврентьев кивнул в знак согласия

Сергей Владимирович, можно я сяду за компьютер?

– Да-да, конечно. – Сергей уступил место за

центральным компьютером и присел на стул, стоящий рядом.

Лейтенант Сергунин зашел в компьютер, затем в папку «Российская Федерация – обзор». На экране замелькали слайды большого города: некоторые из них были сделаны в ночное время и с высоты, другие давали картину естественного присутствия в дневное время.

Русичев попросил остановить один кадр и спросил:

– А что это за город? Лейтенант улыбнулся:

– Не узнали, Сергей Владимирович? Да ведь это же Москва!

– Москва? – лицо Русичева выказало крайнее удивление. – Да тут везде какие-то забега-ловки непонятно зачем и ни одного русского человека на улице не видно.

– Товарищ капитан-лейтенант, да это буржуазная Москва, там же строй другой. Естественно, и антураж нам совершенно не приемлемый. Но там Вам жить придется какое-то время, так что привыкайте!

– А скажи, Коля, а как же получены дневные картинки, Вы же говорили про фантомы, а они могут делать снимки только с высоты?

– Теперь уже нет. Новые разработки могут улавливать не только эфирную информацию, но и подключаться к стекловолоконным кабельным линиям связи, а там можно скачать все, что угодно. Это меняет дело. Значит, я смогу подключиться к любому portalу, вплоть до сайта президента?

– Так точно, – подтвердил лейтенант. – Но здесь, как нам кажется, и кроется основная загвоздка. Заходить на информационный сайт президента Вы, конечно, можете, но это мало что даст. Наверняка у него есть личный секретный сайт, с которого он заходит в интернет, но другим туда вход закрыт различными защитными программами. И вот его-то Вам и предстоит взломать, чтобы выйти на руководителя той России.

– Здесь мы уже очень надеемся на Вашу офицерскую смекалку и талант программиста, – вставил реплику Лаврентьев.

– Да уж постараюсь, – Сергей потер ладонь об ладонь. – Я так понимаю? Нужно обязательно, посредством интернета, вывести президента той России на личную встречу и уже там склонить его к смене строя и военному альянсу с КНР, используя компьютерное моделирование?

– Именно так, – лицо Вадима посуровело. – Ничего другого не дано!

– Хорошо, — Сергей вновь прошелся по комнате.

– Я должен действовать строго конфиденциально или могу привлекать в той или иной мере граждан «той страны»?

Вадим встал и подошел к Сергею:

– Понимаешь, народ и партия именно тебе доверили это ответственнейшее задание, все-цело полагаясь на твою порядочность. Ты лучший из нас, поэтому ни каких ограничений не предусматривается. Все понимают: ты ведь и так там один будешь, какие уж тут инструкции? Желательно, конечно, чтобы тот мир эволюционировал более естественным образом, но это уже зависит целиком от тебя. Главное, ты должен выполнить задание!

– Хорошо! Мне все понятно. Когда планируется начало операции?

Вадим нажал сенсор на микрофоне, закрепленном на воротнике рубашки:

– Младшего лейтенанта Добровольскую.

– Слушаю Вас, товарищ капитан.

– Что можете сказать, когда ученые будут готовы, и мы сможем начать операцию «Тандем»?

– Они готовы это сделать завтра, 15 мая.

– Инна, ты можешь срочно приехать сюда?

– Да, в общем-то, все детали согласованы, ин- формация у меня имеется исчерпывающая, я могу от- быть к Вам?

– Ждем тебя.

Потянулись томительно минуты и часы... Сергей с тремя офицерами-аналитиками изучал посредством компьютера улицы и парки города Москвы, куда он завтра отправится. Его интересовало все: как работает транспорт, связь, чем занимаются люди, какие в ходу деньги и даже особенности произношения того русского языка, на котором придется говорить. Он занимался с персональной электронно-вычислительной машиной, но сам был, как машина, – все были поражены его познаниями в электронике и феноменальной памятью!

Вадим выкурил уж не одну сигарету. То молча прохаживаясь по кабинету, то тихо смотря в стереоокно, имитирующее вид на Москву-реку с прелестно-голубой водой и плывущими теплоходами. Чувствовалось, он волновался.

Крикоумов лично ему поручил подготовку операции, ценя в нем дар скрупулезного организатора, и он сполна понимал меру ответственности. Мысленно он вновь и вновь проигрывал детали предстоящего мероприятия, спрашивая себя, все ли он предусмотрел? В душе Вадим был благодарен судьбе за то, что ему предстояло в жизни свершить настоящее дело и что судьба свела его с таким человеком, как капитан-лейтенант Русичев. Поймав себя на этой мысли, он незаметно для других улыбнулся:

– А все-таки счастливый я человек! Такое дело! Скажи кому, ни за что не поверят!

Размышляя так, Лаврентьев не заметил, как в компьютерную вошла только что прибывшая Инна Добровольская. Девушка стояла в ожидании, тактично не вмешиваясь в ход мыслей начальника отдела. Неизвестно, сколько бы это продолжалось, не окликни его Русичев:

– Товарищ капитан, давайте не будем заставлять такую красавицу стоять у двери, – эти слова Сергея вывели Вадима из задумчивости.

– Прошу меня извинить! Так что нам предлагают в Дубне?

Инна подошла к одному из компьютеров и вставила переносной диск. Появившееся изображение вывели на стереоэкран.

В видеосообщении на имя Лаврентьева подробно показывалось место, откуда завтра в 8:00 будет осуществлено пространственно-временное перемещение в параллельный мир, – это берег тихой реки в Подмоскowie. Хорошо была видна установка и подходящие к ней коммуникации. Район вокруг, естественно, был оцеплен спецвойсками.

– Ученые считают, – пояснила младший лейтенант, – открытое место или водная среда просто необходимы, чтобы не застрять в твердых материалах при выходе в другой мир. Точно рассчитать место выхода практически невозможно. А так, у них, в общем-то, все готово! Завтра в 7:00 наш посланник должен пройти медицинский осмотр, а дальше...

– Ну что ж, какова же наша готовность?

Сергей встал из-за компьютера, подошел к Лаврентьеву и спокойно произнес:

– Можете доложить наверх: я готов завтра приступить к выполнению задания. Вашу концепцию операции одобряю. Степень технической проработки считаю достаточной! – Сергей обратился к персоналу отдела. – Спасибо Вам, ребята, за все. Вы замечательно поработали. Думаю, проблем у меня не возникнет. А сейчас... мне бы хотелось взглянуть на свою «палочку-выручалочку» – чудо последней разработки в области компьютеризации. Это возможно?

– Конечно, отчего бы и нет, – Вадим дал указание программисту. – Олег, принеси, пожалуйста, «машину».

– Слушаюсь, товарищ капитан, – старший лейтенант быстрым шагом вышел за дверь и вернулся через несколько минут. Он принес с собой и передал Русичеву средних размеров дипломат необычайной легкости. Сергей положил чемоданчик на стол и щелкнул запорами. Верхняя часть тихо отошла, и засветился приятным зеленоватым светом жидкокристаллический экран. Появившаяся надпись спрашивала: что Вы хотели бы?

Он, недоумевая, повернулся к программисту:

– Все в порядке, не волнуйтесь. С корабля нам передали аудиозапись Вашей речи в разных тонах, мы развернули ее и переложили в виде небольшой программки в Вашу ПЭВМ. Теперь она безошибочно распознает Вашу речь и будет подчиняться только Вам. Как видите, мы тоже подготовились. Приказывайте ему.

Сергей с легким недоверием сказал машине:

– Мне нужно 500 российских рублей.

Изумление было полным: справа от терминала немного отошла крышка, и из прорези вышла пятисот-рублевая купюра Российской Федерации.

– Она что, деньги печатает? – Сергей развел руками.

– Так точно, Сергей Владимирович! Мы много

думали, что заложить главного в этой машине, кроме собственно материнской платы, жесткого диска и дисплея? Все сошлись во мнении: раз уж в «том мире» главное – это деньги, то без них Вы просто не сможете обойтись, поэтому и решили научить ее деньги печатать. В этом смысле она действительно палочка-выручалочка! И не волнуйтесь, вопрос решен очень серьезно, ни один специалист у них не отличит подделку. Так что до миллиона не стесняйтесь, пожалуйста, как говорится, обращайтесь.

Все весело засмеялись.

– А если мне больше миллиона потребуется? – не унимался Сергей.

Старший лейтенант улыбнулся:

– Так просите больше, какие проблемы?

– Необходимы десять миллионов.

Практически мгновенно машина выдала адреса банков г. Москвы, их реквизиты, номера операционных счетов государственных и коммерческих структур, образцы переводов и платежных поручений – как говорится, только действуйте. Каково же было изумление, когда вслед за Москвой последовали: Санкт Петербург, Нижний Новгород и другие областные города России.

Сергей не верил собственным глазам:

– Прошу Костромскую область, г. Шарья, – может быть, через секунду были высвечены все имеющиеся отделения банков в небольшом районном центре вместе со всеми «потрохами» – полный отпад!

Часть V

– Ну, Вы тут и «самоделкины»! – Сергей и Олег хлопнули ладонями в воздухе.

– Олег, ты не скромничай, – вмешался Вадим. – Продемонстрируй все возможности.

– Хорошо! Вторая дополнительная функция машины – персональная медицинская диагностика. Вы запрашиваете необходимую функцию и садитесь ближе к монитору, машина сама подскажет расстояние. Через минуту данные по состоянию Ваших внутренних органов телевизор передаст на основной процессор ПЭВМ, и тот сравнит их с образцовыми матрицами Вашего организма – результаты высветятся на мониторе. Если при диагностике у машины возникнут сомнения, она предложит дополнительное обследование. Никуда ходить, естественно, не надо. Достаточно вставить безымянный палец вот в это отверстие слева от терминала – через минуту результаты ЭКГ, А/Д, экспресс-анализ крови тоже появятся для обозрения. Машина выставит диагноз, подберет лечение и посоветует, какой нужно соблюдать режим.

Но и это еще не все. Третья дополнительная функция – это связь. Вы можете быстро связаться с нашими тремя информационными фантомами и запросить практически любую информацию. Но и сама машина сканирует все эфирные переговоры любой сложности и секретности в радиусе 50 километров. Если потребуется необходимая раскодировка, то для программиста Вашего класса здесь не будет никакого труда. Я уже не говорю о различных подпрограммах взломки сайтов, браузеров, антивирусниках и прочей мелочи – об этом можно говорить до бесконечности.

– Да, – покачал головой Сергей, – серьезный агрегат. Надеюсь, вызов всех функций с рабочего стола продублирован с клавиатуры?

– Так точно, Сергей Владимирович, – Олег довольно улыбнулся.

– В принципе, с самой машиной все ясно, а вот с системой перехода есть вопрос: как машина перенесет перемещение в пространстве, не сотрется ли база данных?

Инна подошла к Сергею, защелкнула дипломат и поднесла плоской стороной к его груди:

– Ученые говорят, ты должен держать машину, плотно прижатую к телу, вот так, как бы слиться с ней в

одно целое. В этом случае энергетический кокон ПЭВМ защитит вас обоих. Теоретически ситуация просчитана.

– Отлично! Тогда не будем больше лишку загружать себя. Если Господу будет угодно, он не оставит Наш мир, а значит, и мою миссию. А сейчас я должен помолиться. Где это можно будет сделать?

– Ты разрешишь составить тебе компанию, заодно я провожу тебя? – попросил Вадим. – Очень волнуюсь за тебя.

– Замечательно, дружище, давай помолимся Богу вместе.

– Товарищи, все свободны. Никуда из блока отдела не отлучаться, завтра сбор в 6:00 в конференц-зале.

Два капитана шли по слегка освещенному коридору 17-го отдела: один в военно-морской форме, другой в форме спецслужбы государственной безопасности. В истории часто бывают аналогии.

У В. Каверина двух капитанов разделяло время, здесь время скоро только должно разделить их. Но, что бы не произошло, Высшим Промыслом их души уже были соединены вместе, как души абсолютно близких по духу людей.

Два капитана. Как это было символично и свое- временно произошло! Один – творец всепланетарной операции, другой – ее радикальный и непосредственный исполнитель. Операция не случайно называлась

«Тандем». В первую очередь он был именно в этом: один из лучших представителей Советского Союза готовил ее, другому предстояло ее исполнять!

...Офицеры остановились у дверей православного храма, постоянно действующего на этом уровне, перекрестились на Образ Спасителя над дверью и вошли внутрь. Внутреннее убранство было великолепно! Пол из теплого мрамора, золотые подсвечники, паникадило и, конечно же, иконостас, где каждая икона была обрамлена драгоценными камнями, – все блистало великолепием.

Взяв свечи, товарищи разошлись каждый к своим Святым. Сергей, поставив свечу Спасителю, подошел к образу Владимирской Божьей матери. Он и сам не знал почему, но именно этот образ казался наиболее близким его душе, он быстрее и легче приближал его к Богу. К этому образу обращался он в минуты наиболее сильных нравственных и физических испытаний. Он тихонько читал Символ Веры:

– Верую во единого Бога – отца-Вседержителя, творца неба и земли, и во единого Господа Иисуса Христа – сына Божьего...

Слова молитвы сливались с церковным пением, которое мелодично разливалось под сводами храма, лаская слух...

Он думал о том, как гармонично устроен его Мир, в котором партбилет, находящийся у сердца, нисколько не противоречил Православию – истинно научному и единственно верному мировоззрению. Он был очень доволен тем, что в Православном Храме положения Морального Кодекса строителя коммунизма подавались как непреложная истина.

На душе у Сергея было легко и спокойно. Прикрыв глаза, он наслаждался атмосферой Богослужения... и не заметил, как к нему подошел священник. Иерей с аккуратно остриженной бородкой и добрым взглядом положил руку ему на плечо:

– Будешь исповедоваться, Сын мой?

Эти слова священника вернули морского офицера к действительности:

– Мне не в чем исповедоваться, Святой отец, я ни в чем не поступался своими нравственными принципами, не попираю морали общества. Может, это выглядит слишком гордо, но это так. Если хотите, задавайте вопросы, я честно отвечу на них без утайки.

– Я верю тебе. Знаю, на какое дело идешь, и не буду задавать никаких вопросов, все и так понятно. Давай я благословлю тебя.

Сергей встал на колени, и Святой отец трижды осенил его Крестным знамением:

– Благословляю тебя, как представителя русского воинства, отправляющегося на Святое и великое ратное дело. Не посрами земли нашей, общественного строя и славы русского оружия. Аминь.

Сергей поцеловал Святой Крест.

Выйдя из храма и перекрестившись, офицеры молча разошлись по своим комнатам. Нужно было выспаться перед серьезнейшим испытанием...

...15 мая 5 часов 30 минут утра. Капитан Лаврентьев в парадной форме стоял на краю плавательного бассейна и наблюдал за пловцом, баттерфляем меряющим среднюю дорожку от начала до конца и наоборот:

– Нам пора, в зале уже все собрались.

Атлетического сложения молодой человек не спеша поднялся из воды и подошел к капитану:

– Доброе утро. А все – это кто?

– Иди одевайся быстрее в парадку, тянуть вола за хвост не советую. Через несколько минут два капитана зашли в актовый зал и вытянулись по стойке смирно...

В зале находилось почти все высшее политическое руководство Советского Союза и его вооруженных сил.

Председатель Верховного Совета СССР обратился к военным:

– Так кто же командует этим молодцам?

Министр госбезопасности вежливым жестом предложил сделать это Главкому Военно-морского флота:

– Товарищ адмирал флота Союза ССР, Ваш приоритет, командуйте.

В тишине раздался твердый голос пятидесятилетнего адмирала:

– Товарищи офицеры, подойдите для доклада Верховному Главнокомандующему.

Офицеры подошли и, щелкнув каблуками, по очереди доложили:

– Товарищ Председатель Верховного Совета СССР – Верховный главнокомандующий вооруженными силами, операция под кодовым названием «Тан-дем» 17-м отделом Министерства госбезопасности СССР подготовлена полностью. Капитан Госбезопасности Лаврентьев.

– Товарищ Председатель Верховного Совета СССР

– Верховный главнокомандующий вооруженными силами, к выполнению операции под кодовым названием

«Тандем» полностью готов. Капитан-лейтенант Военно-морского флота Союза ССР Русичев.

Глава государства и вооруженных сил подошел к молодым офицерам и с улыбкой произнес:

– Да будет Вам, вольно, Вы же не на «ковре». Лучше посмотрите, какие серьезные люди пришли сюда,

– он обвел взглядом зал, сверкавший от золотых погон и звезд на пиджаках.

В этот момент глаза Сергея встретились с взглядом вице-адмирала Левченко, стоявшего чуть поодаль в белом парадном кителе при всех орденах. Командующий улыбнулся и легким кивком головы приветствовал капитан-лейтенанта.

Глава государства подождал, пока все поприветствовали молодых офицеров, затем подошел к Русичеву и положил ему руку на плечо:

– Знаешь, Сережа, я не буду здесь произносить речь, хотя она у меня заготовлена. Я просто прошу тебя, когда ты будешь там, в другом мире, не забывай, что там тоже люди и они не имеют к нам никакой враждебности. Они просто не знают про нас! Никогда не забывай об этом! Наша задача – предотвратить худший вариант развития событий, но сделать это они должны там сами, понимаешь, сами. Я думаю, ты понимаешь, Господь не просто так создал два Земных мира. И мы, веруя в Господа, должны сделать так, чтобы оба мира спокойно эволюционировали и процветали! Сила Земной цивилизации – в многообразии миров и народов, их населяющих!

Председатель Верховного Совета на немного прервался. Чувствовалось, что он сильно волнуется:

– Понимаешь? Может, так случится, что и они когда-нибудь помогут нам?

С этими словами глава государства отошел назад, давая понять об окончании церемонии. В руки Председателю ВС СССР передали черный чемоданчик, который он протянул Сергею:

– Капитан-лейтенант, возьмите это чудо электроники, оно сделано в СССР. Верю, оно поможет Вам при выполнении задания. Желаю Вам удачи и, как говорят на флоте, семь верст под килем!

Все приветливо улыбались, раздались аплодисменты.

Глава государства подозвал министра по науке и технике:

– Скажите, какова у нас готовность в Дубне?

– Готовность полная, товарищ Председатель Верховного Совета. Только что мне доложили, что утановку освятил сам Патриарх!

– Молодец его Святейшество, ведь не молодой, а везде успевает. Всем бы быть таким, как он! С Богом, товарищи!

Глава государства перекрестился. Вслед за ним это сделали Председатель Совета министров, министры. Офицеры сняли фуражки и тоже перекрестились.

Все двинулись к выходу.

Дальнейшее опять пролетело, как во сне: скоростной лифт, спецвертолет и, наконец, энергетическая установка на берегу тихой реки в Подмоскowie...

Быстро пройдя необходимый медицинский осмотр, Сергей подошел к установке. Она с первого взгляда не производила сильного впечатления: два полукруглых устройства, установленных прямо на земле, легкий привкус озона и больше ничего особенного. И лишь наличие электрических и радиокommunikаций, их обилие меняло первичное представление.

К Сергею подошел Вадим:

– Не боишься? – тихо спросил он.

– Да нет, знаешь, уже перегорел как-то, быстрее бы уж! – только теперь Сергей заметил, что площадка наполняется допущенными людьми, велась съемка на видеокамеру.

К офицерам подошел ученый средних лет и представился:

– Профессор Иванов – научный руководитель проекта.

– Сергей Владимирович, Вы готовы? Мы начинаем создавать результирующее поле.

– Да, конечно. Скажите, где я должен находиться?

– Займите место на площадке посреди полукруглых устройств.

Сергей направился к энергетической установке.

Вадим на ходу согласовывал последние моменты:

– В машине все заложено, но ты помни, через десять дней мы пробьем микротоннель для одного информационного фантома, и ты можешь передать какие-то сведения, что-то подкорректировать, ну и все такое...

Друзья крепко обнялись на прощание. Вадим отошел в сторону, а Сергей занял указанное профессором место. Все замерли в ожидании...

Внешне действие установки сначала никак не проявлялось. У присутствующих лишь слегка перехватывало горло, кружилась голова, покалывало руки и ноги...

Неожиданно пространство вокруг Сергея начало закручиваться, создавая вихревой кокон, сквозь который еще было видно, как он крепко прижимал к груди черный дипломат. Послышался равномерно нарастающий свист – все повалились с ног.

...Когда люди поднялись, придя в себя от оглушительного свиста, посреди энергетической установки никого не было.

Профессор с группой ученых подбежали к остановленной установке и руками обшаривали место, где только что стоял человек. У всех на глазах были слезы, на устах вертелась только одна фраза:

– Получилось!

2-й параллельный мир планеты Земля!

Ирина

Сергей почувствовал странный запах и приподнял голову. Вокруг его простиралась незнакомая местность: песчаный берег реки, заросли кустарника и автомобильный мост над рекой. Что-то было не так. Он напряг память и стал вспоминать:

– Они готовили какую-то операцию? Какую именно? Ах да, что-то, связанное со временем?

Голова кружилась и плохо соображала, он встал и неуверенной походкой подошел к реке, чтобы умыться:

– Нет, тут определенно было что-то не так. Но что? – почерпнув в ладони речную воду, он умылся и выпил

несколько глотков. – Интересно, и вода не такая на вкус, – желудок и кишечник слегка закрутило, но постепенно все успокоилось.

Он вспоминал: его куда-то хотели отправить? Но там, где он был, было совершенно тепло, а здесь?

– Японский городской, так неужели же я в другом мире!? Ну да, конечно, там было 8:00, а сейчас еще раннее утро – влажно и прохладно, – Сергей поежился от холода, его начинало пробирать.

Он присел на прибрежный песок и только сейчас заметил лежащий рядом черный дипломат:

– Все так... Значит, я все-таки перемещен!? – горло сдавило от волнения, сердце учащенно забилось. – Но-но, – сказал он себе. – Только вот этого не надо. Давай бери себя в руки, – усилием воли он подавил нахлынувшее было волнение.

– Так, что сейчас главное? Выйти и осмотреться, – и он уже хотел выйти и подняться на насыпь дороги, как вдруг услышал визг тормозов останавливающегося автомобиля. Сергей зашел под мост и стал ждать.

Некоторое время на мосту, прямо над ним, шла какая-то возня. Затем перед его глазами пролетело обнаженное женское тело и, шлепнувшись в воду, стало тонуть. Стукнула крышка багажника, взревел мотор и, взвизгнув резиной по асфальту, машина умчалась. Он быстро вскарабкался на насыпь и осмотрелся: автомобиль с огромной скоростью удалялся по шоссе.

Мысли лихорадочно вертелись в голове:

– Кого-то сбросили в воду? И этот кто-то – молодая женщина. А вдруг она еще жива, и ее удастся спасти? Но я же не должен вмешиваться, ведь я из другого мира? На какое-то мгновение перед Сергеем всплыл образ Председателя Верховного Совета СССР и его слова:

«Там тоже люди, и они не имеют к нам никакой враждебности...»

– Да, конечно, ведь это же тоже люди, – такой мысли было для него достаточно. Сбежав с насыпи, закопав дипломат в прибрежный песок, Сергей нырнул в ледяную воду.

Омут оказался довольно глубоким, и пришлось несколько раз подниматься на поверхность, чтобы набрать воздух. В итоге все же морская выучка взяла свое, и он вытащил бездыханное тело на берег. Это оказалась девушка, лет восемнадцати–двадцати. Она была полностью обнаженная и обритая наголо, глаза, полные слез, были в ужасе раскрыты.

Долго раздумывать времени не было, и он начал реанимировать несчастную. Делал он это вполне профессионально и легко, на флоте этим приходилось заниматься часто: удалил из легких воду, нажав грудью пострадавшей об свое колено, затем, перевернув ее на спину и запрокинув голову, сделал глубокий вдох изо рта в рот. Когда он помассировал сердце, чтобы протолкнуть кровь к головному мозгу, ему показалось, что зрачки сузились. Но нет... Сколько бы он ни качал – жизненные функции не восстанавливались. Сергей остановился на секунду:

– Нет, так дело не пойдет, я ее потеряю. Что же делать? – подсказка пришла быстро. – Раз тут тоже люди живут, следовательно, должна быть скорая помощь? Но как с ней связаться? – Сергей быстренько достал из

песка дипломат и, открыв створки, приказал. – Срочно сюда скорую помощь!

Чудо техники не заставило себя долго ждать: через несколько секунд оператор ближайшей подстанции уже уточнял местонахождение нуждающегося в медицинской помощи.

Томительно тянулись минуты до прибытия скорой помощи. Сергей продолжал упорно качать и качать пострадавшую. Казалось, этому не будет конца...

Часть VI

Наконец, желто-зеленого цвета реанимобиль застыл на шоссе, напротив места драмы, мигая разноцветными огнями. Из него быстро выскочила и спустилась по насыпи бригада из трех человек в синей спецодежде, неся в руках несколько ящиков. Старшая, очевидно врач, спросила:

– Сколько времени человек пробыл под водой?

В этот момент Сергей сумел разглядеть ее: правильной формы лицо с высокими скулами, прямой слегка вздернутый нос и большие бирюзовые глаза выдавали редкую красоту и обаяние, мягкие светло-русые волосы были убраны сзади в пучок, под спецодеждой угадывалась великолепная фигура.

Глаза молодой женщины-врача и Сергея встретились – сердце морского красавца дрогнуло! Женщина, видно, что-то почувствовала и удивленно спросила:

– Что-то не так?

– Нет-нет, все так. Она пробыла под водой не более трех минут. Все остальное время я делал непрямой массаж сердца и вентиляцию легких изо рта в рот, – в это время Сергей посмотрел на несчастную: над ней уже

«колдовал» фельдшер, а другой налаживал дефибрилятор. Врач склонилась над пострадавшей и при помощи фокусного фонарика осмотрела глазное дно:

– Так, Женя, давай быстрее, еще есть возможность ее спасти!

Через несколько секунд электрический разряд подбросил тело пострадавшей вверх, доктор читала по-казания самописца:

– Нет, качаем, готовьте еще разряд...

Борьба за жизнь человека длилась около получаса – это были незабываемые минуты! Врач оказалась не по годам опытная и упорная, в ход было пущено все: массаж сердца, вентиляция легких, прямые инъекции в сердечную мышцу. Сергей качал пострадавшую вместе с реанимационной бригадой, и, когда его подменял второй фельдшер – мужчина, он не просто наблюдал за этой схваткой людей со смертью, он мысленно молил Всевышнего помочь этой молодой девчужке, кто бы она ни была! Он сильно переживал и за этого прелестного доктора, до конца выполняющего свой служебный и человеческий долг! Он вдруг поймал себя на мысли, что не хочет допустить ее поражения, хотя она была из чужого, незнакомого ему мира.

Неожиданно врач подняла глаза вверх. Очевидно было – она о чем-то думала. Раздалась ее команда:

– Виталий, готовь хирургические инструменты, будем вскрывать грудную клетку и напрямую массировать сердце. Другого выхода не остается!

Сергей был изумлен мужеством и высоким профессионализмом молодого врача:

– Очевидно, настоящие люди везде ведут себя одинаково? Господи, помоги этой несчастной, лежащей

голой на земле и совершенно беззащитной. Помогите и врачу, вы видите, она этого заслуживает! – Сергей перекрестился несколько раз, и... произошло чудо!

После очередного разряда бездыханное тело вздрогнуло, самописец кардиографа показал несколько всплесков, затем еще и еще – сердце пусть не ритмично, но заработало. Доктор приказала срочно поставить капельницу прямо здесь, боясь потревожить пациентку:

– Виталий, только сначала нужно укрыть больную, чтобы она согрелась...

Через несколько минут капельница была поставлена, и состояние девушки начало стабилизироваться. Все члены бригады прыгали, как дети, от радости, у всех на щеках были слезы, они стали целовать друг друга! Неожиданно врач поцеловала Сергея в щеку:

– Это Вам от меня. Вы были великолепны!

Капитан-лейтенант флота Союза ССР стоял, как вкопанный, слова застряли в горле, он только хлопал глазами, не в силах вымолвить ни слова. В глубине души он уже понимал, что не сможет жить дальше без этого человека, что бы там ни было!

– Неужели это и есть любовь? – подумалось Сергею. – Но почему она пришла так неожиданно и в такое неподходящее время? Господи, вразуми, расставь все по своим местам, помоги выполнить задание и не потерять ее!

Врач была неплохим психологом, она быстро уловила внутреннее волнение молодого красавца и подстроилась. Она взяла его за руку и подвела к накрытой девушке:

– Помогите занести ее в реанимобиль, нужно подключить ее к искусственной вентиляции легких.

Когда носилки с пострадавшей были вкачены в автомобиль и она была подключена к дыхательному аппарату, врач вышла к Сергею. Она подошла на непростительно близкое расстояние и внимательно стала вглядываться ему в глаза:

– Скажите, кто Вы? Будто Вы не из России? Сергей смутился:

– А разве это так важно?

– Во-первых, я должна по этому факту поставить в известность полицию, – молодая женщина несколько замялась. – Но не это главное. Во-вторых, и это главное, что-то подсказывает мне, что я не должна тебя упускать из виду сейчас.

– И что же мне теперь делать? – улыбнувшись, поинтересовался Сергей.

Врач взяла его за руку:

– Залезай в кабину, там тепло, а то у тебя зуб на зуб не попадает, – только теперь Сергей почувствовал, какой танец вытанцовывали его зубы.

Реанимобиль мчался по широкому шоссе в направлении ближайшей клиники. Водитель, мужчина лет сорока, вел машину очень внимательно, избегая встрясок. Врач по рации советовалась с реаниматологами о возможных осложнениях в состоянии пострадавшей, а Сергей, немного согревшись, обдумывал план дальнейших действий.

Доктор, закрепив трубку на рации, обратилась к нему:

– Расскажи, пожалуйста, что все-таки произошло? Ведь не окажись ты рядом, ее уже давно не было в живых, а сейчас, хоть она и в коме, но она жива, и шанс выкарабкаться у нее есть. Почему около нее лежали веревки и кирпич?

Что он мог сказать ей? Сказать, что он прибыл из СССР? Наверное, это делать было рановато, все равно не поверит. Но и промолчать было невозможно, да и не хотелось. И он соврал, может быть, впервые в жизни.

– Понимаете, я тут мотался после пьянки с друзьями, ну и решил для отрезвления окунуться. Слышу, остановилась машина. Не успел я и разглядеть-то ее как следует, смотрю, голая летит – бултых прямо на середину и сразу на дно. Машина умчалась, а я давай за ней нырять: глубоко там, еле нащупал, вытащил на берег, смотрю – она связана по рукам и ногам и камень на шее. Развязал ее, снял камень с шеи и стал качать, затем скорую вызвал. Ну, в общем-то, и все.

Врач выслушала его, не перебивая, затем мило улыбнулась и несколько раз кивнула головой:

– Мотался тут после пьянки! Да у тебя на лице написано, что ты алкоголь-то не нюхал! Ну да ладно, потом расскажешь. Буду надеяться, что ты не бандит и не извращенец какой-нибудь?

– У нас и не вспоминают ни про каких извращенцев, а она косвенно подтверждает их присутствие, значит, действительно плохи у них дела? – подумалось Сергею. Он отрицательно покачал головой – это ее несколько успокоило.

...Господь не оставил молодую девушку. Ее благополучно довели до больницы на окраине большого города и передали в отделение реанимации. Сергей терпеливо ждал дальнейшего

развития событий, пригравшись в кабине. Наконец, доктор села в кабину и обратилась к водителю:

– Миш, давай заедем ко мне на квартиру, я там кое-что забыла. А ты, герой, не желаешь прокатиться с нами? – она вопрошающе смотрела на него, и в ее глазах он прочитал больше просьбу, нежели вопрос.

– С Вами хоть на край света, – улыбнулся он.

– Ну не надо так официально. Ты, наверное, заметил, я давно перешла на «ты». И тебе советую, – доктор опять мило улыбнулась.

– Хорошо! Я попробую, – сдержанно произнес он.

– Отлично! Трогай, Миш.

Опять машина скорой помощи петляла по улицам

большого, но незнакомого города. Сергей ни о чем не спрашивал, он доверился Богородице, верил, что она не оставит его. Наконец, автомобиль подкатил к высотному зданию и остановился:

– Пошли, мы приехали, – вежливо пригласила доктор. – Посмотришь, как я живу. Напою тебя крепким горячим чаем – тебе это сейчас совершенно необходимо.

Такой поворот событий несколько обескуражил его. Он не был уверен, что делает все правильно, но отказаться – значило глубоко обидеть эту потрясающую женщину, а это было совершенно не в его правилах. Казалось, ей помогала сама Пречистая!

– Раз так, я готов, – он вышел из кабины, и утренний холод сразу залез ему под рубашку. Поежась, он передернул плечами.

Лифт в несколько мгновений домчал их до 7-го этажа.

– Опять присутствует цифра «7»: семнадцатый отдел, седьмой этаж... Неужели знак Божий? Как хочется, чтобы это было так!

Она отперла дверь, и они зашли внутрь квартиры. Жилище было совсем не похоже на квартиры в его мире. Там, дома, приоритет отдавался вещам, которые жизненно необходимы по роду деятельности, например: художник держал дома палитру и полотна, краски; морской офицер вешал на стены картины с изображениями моря, кораблей; общими для всех были разве что бытовые приборы и посуда. Здесь же, на его взгляд, квартира утопала в излишней роскоши: гладкий пол под паркет, стены, обделанные тканевыми обоями, хрустальные люстры и везде масляные картины и этюды, различные статуэтки – все производило впечатление ненужности, все было чужое.

Доктор терпеливо смотрела, пока он озибался вокруг, затем повела в ванную. Протянув халат, предложила переодеться:

– Возможно, я немного бесцеремонна, но ты так и не высох и весь дрожишь, не хватало еще простудиться, —

с этими словами она ушла на кухню и поставила кипятить чай.

Сергей взглянул на себя в зеркало:

– А говорят, существа из другого мира в зеркалах не отражаются? Вот, пожалуйста, еще как отразилось, только бледный немного и взгляд сонный! Наверное, все-таки сказались условия пространственного перехода, да и стресс с утопленницей, – подумалось ему.

С кухни послышался веселый голос хозяйки:

– Уважаемый гость, свежий чай готов. Есть варенье, неплохие конфеты. Я уже разливаю чай по чашкам!

Сергей зашел на кухню и присел на диван в форме уголка. Доктор поставила перед ним чашку на блюдце, но, взглянув на него, слегка нахмурилась. Она поднесла руку к его лбу:

– Вот так, как в воду глядела, да у тебя жар! Давай немедленно в постель, я тебе чай туда принесу.

Он хотел что-нибудь возразить, но она взяла его руку своей тонкой теплой ручкой и повела в спальню. Быстро сменив постельное белье, она уложила его в кровать, поставив к ногам грелку:

– Лежи пока, я сейчас доеду до работы и сдам смену. Вообще-то она у меня закончилась, но вот этот вызов... Словом, меня попросили съездить, так как случай был тяжелый. Ты видел сам – мы еле ее вытащили.

Доктор хотела уже идти, но он взял ее за руку, поцеловал длинные тонкие пальчики: – Посиди немного, не уходи, мне так хорошо с тобой!

Молодая женщина улыбнулась:

– Глупенький, я скоро приду. А ты постарайся заснуть, договорились?

Доктор ушла. Сергей остался лежать в постели в чужой квартире, в чужом мире, он пытался проанализировать свои первые шаги и определиться с дальнейшими действиями. Но, сколько бы он не пытался, мысли не слушались его, упорно возвращаясь к образу только что ушедшей женщины. Наконец недомогание взяло верх, и молодой человек крепко уснул...

Когда сознание вернулось, первое, что услышал он, была какая-то возня на кухне и звон кастрюль. Через какое-то время оттуда потянуло вкусным запахом: кто-то определенно хлопотал на кухне, приготавливая пищу.

Наконец, все прояснилось. Хозяйка в цветном фартуке зашла в спальню и, посмотрев на часы, удивилась:

– Ого, ты проспал почти семь часов, сейчас уже три! Как наше самочувствие? – она потрогала его лоб. – Феноменально: всю простуду как рукой сняло, а я уж таблетками запаслась и клюквенный морс приготовила!

Сергей улыбнулся:

– Я совершенно здоров и великолепно выспался.

Большое тебе спасибо!

– На здоровье! Одевайся и приходи на кухню. Я сварила картофельный бульон с телятиной, пальчики оближешь!

Быстро вскочив с постели, он надел халат и прошел в ванную комнату, чтоб умыться. Мимходом он посмотрел в зеркало:

– Ага, бледность исчезла, значит, организм ассимилировался, да и дышать стало легче. Видимо, наши миры действительно как два близнеца? Правильно говорил вице-адмирал.

Опять усевшись на тот же диван, он с любопытством разглядывал прекрасную незнакомку. Та очевидно уловила его внимательный взгляд и, немного смутившись, тихонько проговорила:

– Чего смотришь? Ешь давай, такому сильному нельзя быть голодным, – с этими словами она поставила

тарелку с дымящимся супом поближе к Сергею. Тот взял ложку, зачерпнул ей бульон и уже хотел поднести ее ко рту, но что-то его остановило.

– Ты не возражаешь, если я сделаю небольшую процедуру?

– Да, конечно, но может суп чем-то тебе не понравился?

– Нет, дело не в этом, – Сергей сходил в спальню и принес черный чемоданчик-дипломат. Поставив его на стол перед тарелкой с супом, он открыл крышку и разложил монитор – через несколько секунд зеленоватый свет обозначил готовность машины к работе. – Полный анализ пищи по инфракрасному излучению на предмет совместимости, прошу побыстрей!

– Подвиньте, пожалуйста, объект ближе к экрану, датчики не точно улавливают информацию, – ответила машина.

Сергей пододвинул тарелку еще ближе к дипломату. Не прошло и минуты, как дисплей высвечивал количество белков, жиров, углеводов, состав воды и прочие компоненты. В заключении машина обобщила результаты анализа:

– Данная жидкая субстанция применяется для питания людей в этом измерении, но опасности для твоей жизни не представляет, возможны лишь некоторые симптоматические дисфункции.

Доктор присела на табуретку с другой стороны стола, глаза ее были расширены от удивления. Учащенное дыхание выдавало легкое волнение. Сергей дал ей немного прийти в себя. Он уже все решил: «Раз уж я вхожу в этот мир через нее, то какой смысл таиться? Ведь не просто же так мы с ней встретились? Нет, просто так ничего не бывает. Что-то мне подсказывает, что я должен довериться ей, – вертелась в голове мысль.

Он посмотрел на нее ласковым и нежным взглядом так, как никогда не смотрел ни на одну женщину, и, взяв ее за руку, тихо произнес:

– Я не такой, как вы все, я из другого мира, прибыл сюда с определенной целью! – сделав небольшую паузу, он добавил. – Ты можешь меня выставить, хотя тебе ничто не грозит.

К удивлению Сергея, как раз именно этот факт не сразил ее наповал, как думалось ему! Хозяйка встала из-за стола, подошла к нему и, сев рядом с ним на диван, погладила его своей нежной ладонью по щеке. Она вновь долго и внимательно всматривалась ему в глаза, как будто еще что-то пыталась там рассмотреть:

– Может, это тебя несколько обескуражит, но я и так знаю, что ты не такой, как мы. Я это поняла сразу, едва увидела тебя.

– Я чем-то выдал себя? Она вздохнула:

– Герой одного нашего кинофильма произнес примерно следующее: «Бабу не обманешь, баба – она сердцем видит!».

То, как она легко восприняла объективно существующее «ваше» и «наше», окончательно убедило его в необходимости открыться ей.

– Ты не боишься меня? – после нескольких минут молчания спросил он.

– Знаешь, Россия очень криминальная страна, и в ней полно всяких извращенцев и преступников, но ты непохож на них! У тебя очень добрый, открытый взгляд и абсолютно положительная энергетика – это я тебе как врач говорю.

Какое-то время оба сидели молча, размышляя о состоявшемся объяснении... Она вроде бы несколько раз пыталась спросить его о чем-то, но отступалась, предоставляя право возобновить разговор ему. Он понимал – она щадит его, дает ему возможность собраться с мыслями. Но мысли, как назло, куда-то подевались, в голове все спуталось, и ему было ясно только одно – это ее присутствие приводит его в такое замешательство. Как ни старался, он не мог произнести ни слова и только вздыхал.

Казалось, кризис молчания перерастет во что-то нехорошее и случится непоправимое, но здесь на помощь пришла «кукушка». Она бойко выскочила из часов и стала мелодично куковать, отсчитывая время: час, два, три...

– Кукушка, кукушка? – произнес он со смущением

– Сколько мне лет? – завершила она.

Они оба засмеялись – кризис замешательства был преодолен. Было очевидно: она не хочет его выгонять, а он не хочет никуда уходить от нее. Они оба были нужны друг другу.

Часть VII

– Так с чего начнем наши отношения? – уже уверенней начал он.

– Наверное, со знакомства. У нас так принято, а как у Вас?

– У нас так же. Сергей, – он протянул ей руку.

– Ирина, – засмеялась она и вложила свои длинные пальчики в его большую и сильную ладонь.

– Мне очень приятно!

– И мне!

Они вновь захохотали, как дети.

Неожиданно она перестала смеяться и удивленно уставилась на стол:

– Послушай, первое, что бы мне хотелось сделать после нашего знакомства, – это накормить тебя, а то суп совсем остынет.

Сергей с удовольствием ел бульон с телятиной, мимолетом поглядывая на Ирину. Он не понимал: то ли бульон был очень вкусным, то ли это казалось ему, потому что он был сварен ее нежными руками?

Когда суп кончился, он вежливо поблагодарил хозяйку и, повернувшись к ней, тихо шепнул:

– Вот, теперь я сыт и могу весь оставшийся вечер смотреть на тебя, любуясь тобой.

Она вновь провела пальцами рук ему по щеке:

– Странно, такое красивое и мужественное у тебя лицо! Прямой тонкий нос, открытый взгляд больших голубых глаз, русые волосы. Ты похож на былинного Алешу Поповича – русского богатыря из фильма-сказки «Илья Муромец», сыгранного Сергеем Столяровым. Понимаешь? У нас совершенно не осталось таких людей. Боже, как я люблю уже тебя! Что мне теперь прикажешь с этой любовью делать?

Он смотрел на нее, как завороченный, восхищаясь ее внутренней и внешней красотой. Она была необычайно красива! Этот взгляд ее больших, бирюзового цвета, глаз был, как омут, окунувшись в который, выбраться было невозможно.

– Что нам делать с этой любовью? – уже хотел прошептать он в ответ, но сдержался. Именно чувство такта, глубочайшей воспитанности и уважения к женщине не позволили ему раскрыть свои чувства.

– Нет-нет! – сказал он сам себе. – Ты не должен ставить ее в зависимое от тебя положение, дай ей возможность остановиться. Ведь ты не за этим сюда послан, – так думал он, чувствуя, как глухо стучит в груди его сердце.

Он промолчал, но сдержаться все же не смог и, крепко обняв, поцеловал ее в губы.

Поцелуй был долгим и сильным!

Сначала она несколько раз пыталась тихонько оттолкнуть его, но когда он ослабил объятия, вдруг обвила ему шею своими гибкими руками...

Двое молодых людей сидели на кухонном диване, тяжело дыша. Поцелуй, объятия – эти признаки легкой близости никак не давали им успокоиться.

Что могло быть более невероятным в этой ситуации, когда два человека из совершенно разных миров, разделенных пространством и временем, вдруг полюбили друг друга с первого взгляда? Воистину: «Пути Господни неисповедимы!». Но это было именно так. И они оба сейчас искали ответ на вечный и сакраментальный вопрос «Что делать?».

Безусловно, положение, в котором они оказались, было неординарным. Но не просто так Создатель наделил человека разумом «По своему образу и подобию». Этот разум в конечном итоге должен был восторжествовать.

И он восторжествовал.

«Да, он не из нашего мира, – размышляла Ирина. – Но кто ближе мне сейчас? Те, которые ходят внизу по улицам и которым абсолютно наплевать на меня, или он, пусть из невообразимого «далека», но близкий и родной по духу? В общем, тут и думать-то нечего, ответ совершенно очевиден! Только не дай разыграть своей гордости, от которой ты уже и так порядком намучалась! Нет, мальчик мой, никуда я тебя от себя не отпущу, на край света за тобой бегом побегу, поползу, если нужно будет!»

Она первая заговорила с ним. В ее голосе чувствовалась предельная решимость:

– Из нас двоих кто-то должен подстроиться, ведь так?

Он посмотрел на нее спокойным и выдержанным взглядом, отдавая их дальнейшую судьбу в ее руки.

– Конечно, я абсолютно тебя понимаю, ты мужественный и порядочный человек и должен выполнить порученное задание, на другое ты не согласен. Можешь не говорить, я и так все вижу и понимаю, – она повернулась к нему и продолжала, глядя ему в глаза. – Я не буду спрашивать, кто ты и что именно должен совершить. Если считаешь нужным сделать это, сам расскажешь. Прошу тебя только об одном: не отталкивай меня, позволь быть рядом с тобой, я пойду с тобой до конца. У меня нет никого сейчас, кроме тебя, и терять мне совершенно здесь нечего, а потерять тебя я не хочу. Вот только теперь не молчи, умоляю тебя, не молчи только!

Сергей ласково и нежно поцеловал Ирину в щеку. Какое-то время он размышлял, подбирая слова:

– Понимаешь, – немного грустно улыбнулся он. – Мне уже 27, но у меня не было еще ни одной девушки, словно Пречистая специально уберегала меня для тебя! Встретиться мы там, «у нас», счастливее меня не было бы человека. Я носил бы тебя на руках прямо по улицам наших городов. Но здесь? Ведь я совершенно не знаю, что со мной будет дальше? Погибнуть мне – раз плюнуть, дело обычное. А тут такое совершенное и нежное создание! Могу ли я рисковать тобой, распоряжаться твоею жизнью?

– Ты думаешь, я смогу дальше жить здесь одна, если с тобой что-то случится? – спросила она с сарказмом. – Жить дальше с мыслью, что не смогла тебя уберечь, не помогла вовремя? Нет уж, избавь меня от этого спокойствия. Или мы вместе выживем, или мне просто не жить.

Услышав такие слова, Сергей несколько смягчился. Было очевидно, он внутренне согласился с ней:

– Ну, хорошо! В конце концов, я чувствую, и мне без тебя уже не жить!

Ирина прислонилась к спинке дивана и закрыла глаза, чувства ее были в полном смятении. «Господи, – думала она про себя, – вразуми, как правильно повести себя, как не обидеть его, не дать усомниться в себе? Так, спокойно, ведь ты же врач, думай, думай. Что там у

Гринберга и Спаркса о присоединении? Он умный и волевой, значит, кинестетическое отпадает. Скорее всего, аудиальное? Да, скорее всего, он аудиалист», – при этой мысли ей стало легче, и она заметно успокоилась. Открыв глаза, она попросила:

– Сереж, а расскажи мне о себе, о «вашем» мире.

Я очень хочу как можно больше о вас узнать.

Такой поворот в событиях был несколько неожиданным для Сергея, но ему вдруг стало очень приятно ее стремление познать его мир. Система присоединения была подобрана точно и сработала безотказно.

Он вдруг расслабился и улыбнулся, как счастливый ребенок, которому напомнили о родном доме:

– Ты хочешь услышать рассказ о нашем мире? Но я могу тебе показать его, и ты сама все увидишь собственными глазами, – с этими словами он вновь поставил ноутбук на стол прямо перед глазами Ирины. – Мои фотографии – на экран в стереоизображении, можно без отбора.

Экран оживился и вывел первую партию стереоснимков.

На первом был виден асфальтовый плац и группа молодых офицеров в белых кителях, внизу золотыми буквами выведена надпись «Ленинградский военно-морской институт, отделение корабельного программирования. Выпуск 20... г.»

– Ты уж давай, пожалуйста, поконкретнее, здесь нам таиться не от кого, – обратился Сергей к машине.

– Хорошо! – отозвалась ПЭВМ. – Снимок сделан сразу после торжественной церемонии окончания морского института, в центре – лейтенант Русичев Сергей Владимирович, – машина увеличила залитый солнцем снимок на весь экран.

Не прошло и минуты, появился второй снимок, где на палубе какого-то огромного корабля стоял морской офицер в черной походной форме. Внизу можно было прочесть «Капитан-лейтенант Русичев на АЛРК

«Генералиссимус Сталин» 20... г.». Снимок разошелся во весь экран, и, казалось, смотришь в какое-то окно, на столько реально было изображение.

Сергей взял Ирину за руку:

– Отклонись чуть-чуть в сторону и ты увидишь, кто находится за мной.

Последовав совету Сергея, она слегка отвела голову в сторону и увидела матроса со шваброй, драившего палубу:

– Феноменально! – восхитилась она. – Но неужели такой огромный корабль у вас моют матросы?

– Да нет, – улыбнулся Сергей. – Это, скорее, воспитательный момент. Наше общество вполне совершенно, но и в нем еще встречаются разгильдяи. Этот получил два наряда вне очереди за пошлость по отношению к медицинской сестре во время персонального осмотра.

– Так чудно, – произнесла она задумчиво. – В вашем мире тоже медсестры проводят медосмотры? Так это близко и одновременно далеко! А скажи, возможен ли с твоей машины, скажем, видеоролик, хотя бы небольшой? Так хочется посмотреть вживую!

– Нет ничего проще. Что бы ты хотела посмотреть?

– Тебя, на твоём корабле.

– Пожалуйста, атомный линкор в походе и моменты моей службы, – скомандовал он.

На экране появился океан. Огромные волны величественно поднимались и с шумом падали вниз, рассекаемые огромным кораблем. Великан словно спорил с разбушевавшейся стихией, говоря: «Я силен и великолепен, мне все нипочем, океан для меня как игра, в которую я играю шутя, я победитель стихии!»

Молодая женщина зачарованно смотрела на экран, а Сергей пояснял ей:

– Профессиональная съемка велась с эсминца сопровождения во время прошлогоднего боевого патрулирования Тихого океана. Согласись со мной, он неподробен!

Женщина покачала головой:

– У нас есть похожий корабль, он называется

«Петр Великий». Но этот, кажется, в несколько раз больше?

– В четыре раза, – уточнил Сергей.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Ирина. – Ведь это уже наш корабль.

– Если бы я ничего не знал о вас, зачем тогда мне сюда было являться? Смотри. Изображение ТАРК «Петр Великий» из 2-го параллельного мира, пожалуйста.

Через мгновение тяжелый крейсер предстал на рейде во всей красе. Ирина с изумлением смотрела то на экран, то на своего загадочного знакомого, поражавшего невероятной осведомленностью! Ей тяжело было говорить, но она нашла в себе силы быть объективной и, разведя руками, произнесла:

– Наш корабль хорош, но ваш... Это что-то просто невероятное! Неужели такое вообще технологически возможно?

Сергей погладил ее по руке:

– Я могу описать тебе его боевые и технические характеристики, но это будет скучно для тебя. Скажу лишь следующее: в выигранной нами войне с США и Западным миром он сначала отразил налет авиации трех ударных авианосных групп, затем одним залпом утопил все эти группы, потом накрыл еще несколько крупных американских городов!

Женщина закрыла ладонью рот, в глазах ее была тревога:

– У вас была война, и ты участвовал в ней?

– Да, пришлось. Главное, только полностью овладел всей электроникой корабля и сразу такая переделка! Но, признаюсь, за все три месяца практически не было ни одного электронного сбоя, компьютерное наведение работало как часы. Да и защита от электронной атаки тоже не подкачала.

– Ты говоришь как будто о чем-то обыденном, само собой разумеющемся! А ведь ты мог погибнуть, и мы никогда не смогли бы встретиться!

– Понимаешь, – сосредоточенно произнес Сергей, – у нас не было выбора: или мы, или они! Но лучше давай сейчас не будем об этом. Смотри, это уже более интересно!

В этот момент на экране появился видеосюжет, снятый внутри корабля. Машина параллельно комментировала: «Четвертый уровень, помещения отдыха экипажа».

Дверь открылась в левую сторону, и глазам предстал великолепный плавательный бассейн с чистой голубой водой, дальше по коридору – тренажерный и спортивные залы. Около получаса машина показывала различные библиотеки, кинозалы и комнаты психологической разгрузки и, наконец, произнесла: «7-й уровень, подразделение электронного обеспечения кораблем, центральный компьютер».

Открылся глазу просторный зал. За компьютерами сидело несколько человек, к одному из них подошел молодой офицер в короткой черной рубашке с погонами капитан-лейтенанта и стал что-то объяснять. В этом офицере Ирина без труда узнала своего неожиданного собеседника:

– Сереж, ведь это ты?

– Так точно. Этот лейтенант, к которому я подошел, моделировал электронный сбой для систем ПВО, и у него не все получалось, мне пришлось вмешаться. А вообще весь подчиненный мне личный состав очень грамотные и подготовленные люди, я ими очень доволен.

Ирина долго смотрела, не отрываясь, на экран, где ее новый знакомый занимался своими привычными обязанностями: вот он сел за главный компьютер и долго выводил на дисплей контрольные характеристики, затем некоторые из них распечатал на принтере и с ними вышел в коридор. Видеосюжет на время прекратился и появился уже другого содержания.

На верхней носовой палубе выстроился весь экипаж корабля в парадной форме, играла торжественная музыка. Контр-адмирал с поседевшими висками и усами громко скомандовал: «Экипаж, равняйся, смирно! Для встречи справа на карауул!» Матросы подняли карабины по Уставу парадного расчета, офицеры взяли под козырек.

На борт поднялся невысокого роста человек в общевойсковой парадной форме. Контр-адмирал отрапортовал: «Товарищ Верховный главнокомандующий, личный состав атомного линейного ракетного корабля «Генералиссимус Сталин» по случаю Вашего визита и поднятию военно-морского флага построен. Командир корабля контр-адмирал Левченко».

Верховный главнокомандующий обратился к экипажу:

– Здравствуйтесь, товарищи краснофлотцы!

Через несколько секунд послышался четкий и громогласный ответ:

– Здравия желаем, товарищ маршал Советского Союза!

Услышав эти слова, Ирина крепко сжала руку Сергея и решительно попросила:

– Постой немного, останови пока изображение. Я хочу у тебя сейчас кое-что спросить.

Сергей поставил компьютер на паузу:

– Я тебя внимательно слушаю.

– Скажи, пожалуйста, я не ошиблась? Матросы и офицеры дружно скандировали «Товарищ маршал Советского Союза»? Так называется та страна, из которой ты сюда прибыл?

Сергей немного помедлил и спокойно ответил:

– Да, та страна, из которой я явился, называется Союз Советских Социалистических Республик, сокращенно СССР. Как тебе это нравится?

Некоторое время оба сидели молча. Заговорила первая она:

– Я, конечно, плохо помню это время, но сейчас говорят, что СССР развалился у нас изнутри, а ты пока- зываешь кадры великолепного процветания и мощи! Как-то это все не вяжется.

Он успокоил ее:

– Не забывай, у нас разные пространственно- временные измерения, и ты должна привыкнуть к деталям этого нонсенса, другого пути у нас с тобой просто нет. И еще, прошу, поверь мне на слово, ваш Союз не развалился, его разваливали долго и упорно, толкнув вас всех по ложному социально-экономическому пути, то есть завели в исторический тупик! Если хочешь, я сейчас же докажу тебе это на фактах, но это будет очень печальная история, а с такой женщиной мне бы хотелось говорить совсем не об этом!

Ей очень понравилось то, что он сейчас сказал, и она внутренне согласилась с ним, не стала ничего спрашивать, а лишь крепко прижалась к нему и положила свою изящную головку на его крепкое плечо.

Почувствовав прикосновение ее головы, Сергей высвободил руку и нежно обнял ее.

Машина, несомненно, все видела это и, подумав, решила сменить тематику просмотра. Экран дисплея показывал зеленый заливной луг с мирно пасущимися стадами крупнорогатого скота. Вдаль, как только хватало глаз, трава перемешивалась с полевыми цветами, кое-где виднелись небольшие березовые рощи, белые кучевые облака словно застыли в летнем июньском мареве. Картина среднерусского земного рая успокаивала и завораживала. Во всем чувствовалось ощущение мира, надежности, душевного равновесия. Дальше видеосъемка велась с воздуха: внизу проплывали большие села, маленькие деревни и хутора и везде небольшие фермы и пасущийся недалеко скот. Казалось, им не будет числа.

Ирина быстро подметила это и поинтересовалась:

– Сереж, скажи, почему так много мелких деревень? Мне думается, в стране, за три месяца сломившей хребет США и Европе, люди должны бы жить более комфортно?

Он прижал ее крепче:

– Эх, Ириш, в этом и заключен весь секрет нашей сногшибательной мощи. После смерти учителя власть сумели удержать его преемники, и в сельском хозяйстве они сделали ставку на сравнительно небольшие молочно-товарные фермы с гарантированным выпасом. Это дало возможность при низкой себестоимости накормить в достатке народ натуральным мясом и напоить экологически чистым молоком, плюс сметана, творог и сыр. Сохранив людей в деревне, мы получили в результате очень сильное в генетическом отношении поколение! Посмотри дальше, у нас повсюду дети, их великое множество. Смотри!

Часть VIII

На экране появилась русская деревня. Прямо по лужам после только что прошедшего дождя носились дети, они были сытыми и веселыми, на их румяных здоровых лицах светился восторг. Нигде на домах не было ни замков, ни тем более решеток. Простота и искренность в отношениях между детьми и взрослыми была очевидна. Больших огородов не было видно, но зато было очень много садов с яблонями, грушами и вишнями.

Машина стала переносить изображение внутрь жилых домов: везде стояли электрические котлы, но не-большие русские печи с изразцами были сохранены, как залог теплого, целебного, сухого воздуха.

– Ты говоришь о комфорте, обрати внимание на обстановку: электроплиты и электропечи, стиральные машины, стереовизоры, везде кабельное телевидение. Кстати, смотри, вот лучшее свидетельство высокого уровня цивилизации – над одним из домов завис санитарный вертолет. Видимо, кому-то было плохо? Когда он приземлился на лужайку у дома, в него внесли на носилках пожилую женщину.

Машина пояснила: «У жительницы этой деревни, Петуховой, 80 лет, стало плохо с сердцем. Местный фельдшер, видя тяжесть ситуации, сделал ей замораживающий укол в мозг. Пациентка будет доставлена в ближайшую клинику, где ей сделают необходимую операцию, прогноз вполне благоприятный».

Тут Ирина не выдержала, она качала головой, не веря в только что увиденное:

– Вертолет прилетел к пожилой женщине, ей сделали замораживающий укол в мозг, возможно ли это? В наших условиях это просто невероятно!

Сергей улыбнулся:

– Невероятно при ваших возможностях и строе. Впрочем, эту молодую вы спасали очень профессионально!

Она ткнула его маленьким кулачком в бок и за-улыбалась:

– Будем считать это как комплимент или как? Он чмокнул ее в щечку:

– Само собой.

В это время машина показывала город – это был Кузнецк Пензенской области в воскресный летний день. Поражало обилие народа! Людьми были забиты площади, парки, улицы, магазины, вокзалы. Лица были радостными и счастливыми, а взгляды – открытыми. В подавляющем большинстве преобладали русские. Машина увеличила большую группу людей, и Ирина смогла лучше рассмотреть их. Она так увлеклась, что не почувствовала, как начала вслух комментировать увиденное:

– Интересно! Мужчины загорелые и в основном атлетического телосложения с открытой мускулатурой рук и ног. Женщины очень стройные с маленькими грудями в очень коротких юбках, за редким исключением, правильные черты лица, прямой нос и большие глаза, русые волосы коротко острижены. – тут она обратилась к Сергею, словно только сейчас вспомнила о нем. – У нас очень многие женщины увеличивают себе грудь и травят волосы до белого цвета, здесь же все предельно естественно и прагматично. Поразительно! Да это в принципе совсем иная цивилизация, вполне очевидно!

В этот момент люди на экране захлопали в ладоши и стали показывать вверх.

Камера немного развернулась, и взору предстало воистину удивительное сооружение! На высоких опорах была подвешена электромагнитная дорога, по которой прибывал скоростной экспресс из областного центра. Монолокомотив, метров 50 длиной, неожиданно возникнув, резко затормозил и завис у высотного перрона. Отбывающие стали подниматься на эскалаторах к локомотиву. Было слышно, как они разговаривают между собой:

– Минут через двадцать будем в Пензе.

– А я только так теперь и езжу. Раньше на автобусе или электричке, почти два часа приходилось добираться, а теперь и задремать не успеешь, уж Пензу объявляют! А ведь больше ста километров.

Но чудеса на этом не кончились: только отбыл скоростной поезд, в небе появилась настоящая летающая тарелка. Она медленно плыла над городским парком и, казалось, едва не задела колесо обзора.

– Господи, а это что, случайно НЛО попало в кадр?

Сергей засмеялся:

– Да нет, это просто дисколет. Скорее всего, уточняет топографическую съемку местности.

– Но на прежних видеосюжетах этих аппаратов не было видно? – не унималась Ирина.

– Это военный летательный аппарат. Они уже стоят на вооружении ВВС РККА, но их еще очень мало. Хотя, вот видишь? Жителей Кузнецка больше впечатляет подвесная электромагнитная дорога, нежели дисколет, значит, они их там частенько видят? Я слышал, что где-то в районе села Тихменево есть секретный дискодром, но бывать там не приходилось.

– Все, что я сейчас увидела, очень впечатляет. А скажи, много ли у вас таких подвесных дорог? Надеюсь, это не секрет?

– Секрета никакого нет. Такие дороги есть по всей стране между губернскими городами и уездными центрами – это была особая общесоюзная программа.

– А скажи, вот имеются такие дороги, а есть ли гражданская авиация? Не было видно ни одного самолета.

– Самолеты есть, но они летают строго на определенных высотах и вместимостью не более тридцати человек.

– Тридцать человек, но это так мало! У нас по триста человек и более вместительностью.

– Мы отказались от этих гигантов в гражданской авиации из-за гарантий безопасности. Каждый наш моноплан оснащен двухступенчатой системой спасения пассажиров: в случае аварии сначала отстреливается капсула с людьми, а если и ее тормозные двигатели откажут – срабатывает система парашютного торможения. Так что гибель людей практически исключена.

– Извини, но это так фантастично! – Ирина вновь с улыбкой покачала головой. – Мне очень трудно в это поверить. Пожалуйста, покажи что-нибудь более знакомое, привычное, что бы нас сближало.

– Хорошо, но что бы тебе показать? – некоторое время он сосредоточенно обдумывал. – Скажи, вот мы находимся на окраине большого города, по нашим планам это должна быть Москва – это так?

– Да, это так, мы в Москве.

– Прекрасно! Давай я покажу тебе нашу Москву? Она довольно заулыбалась:

– Давай.

– «Умница», покажи нашу Москву, но без синхронного текста.

– Смотри сама, что будет непонятно, спросишь.

...На экране появилась Красная площадь в момент военного парада: гремела маршевая музыка, войска грозно чеканили шаг по брусчатке, гостевые трибуны были до отказа заполнены людьми, держащими в руках красные флажки.

Над Кремлем реяло красное знамя – государственный флаг СССР. Машина увеличила его: над серпом и молотом четко была видна звезда. Изображение скользнуло по трибуне мавзолея В. И. Ленина и перешло на стену кремля напротив, украшенную праздничным транспарантом: «9 мая .. лет Победы в Великой Отечественной войне». Затем перекинулось на парадные расчеты, стоящие в ожидании торжественного марша: в сводном батальоне Тихоокеанского флота взгляд Ирины остановился на молодом офицере в белой парадной форме с кортиком на боку, грудь капитан-лейтенанта украшали три ордена. Она попросила:

– Вот этого красавца можно поближе и увеличить?

Машина увеличила офицера на весь экран: да, это был он – Сергей Русичев.

Ирина вглядывалась в спокойное волевое лицо морского офицера и не могла налюбоваться:

– Скажи, а что это за награды сверкают у тебя на груди? По всему видно, это очень высокие ордена!

Сергей засмутился, он не любил хвалиться, но все же ответил:

– Орден «Боевого Красного Знамени» за викторию над американцами в Тихом океане, «Горшкова» II степени за первоклассную подготовку электронных систем линкора, а «Красная звезда» – за участие в абордажной операции.

– На моем жизненном пути встречались в основном очень плохие и слабые люди, – глядя на Сергея с восхищением, призналась Ирина. – А мне всегда хотелось встретить настоящего человека, способного защитить меня от всяких подонков. В своем воображении я рисовала образы героев и по ночам вздыхала по ним. Тот, которого мне сейчас посылает Господь, превосходит все ожидания, поэтому единственное, о чем я сейчас думаю, как не прогневать Господа, чтобы он не отнял тебя у меня? Скажи, как я должна себя вести, что говорить? Я в смятении!

Сергей взял ее руку и поднес к губам, затем он долго рассматривал ее длинные пальчики:

– Единственное, что от тебя требуется, – это быть самой собой. Будь такая, какая ты есть, и все будет в порядке.

А компьютер тем временем перевел изображение на широкую, залитую весенним солнцем улицу: везде было много кумача, радостные лица людей, несших мини-флажки государственного флага СССР, окна первых этажей домов были открыты, из них слышалась музыка. Красные полотна кумача ярко контрастировали с белыми стенами зданий и с многочисленными стаями голубей, выпущенными в воздух. Группы отдыхающих останавливались рядом с импровизированными представлениями времен Великой Отечественной войны, слышались переливы гармошек и людской смех. Бросалось в глаза очень большое количество детей.

– Что это за улица, похожая на Волгоградский проспект? – спросила Ирина.

– Только у нас он называется Сталинградским, а так ты почти угадала.

– Да-да, Сталинградский, это же вполне логично, – согласилась она. – А скажи, какова численность СССР у вас, там? Поражает людское море и обилие детей в частности!

– На вчерашний день было 505432647 человек.

На сегодня не знаю, весь день я нахожусь здесь.

– Почти пятьсот шесть миллионов! – изумилась она. – Вот это развитие! А нам только и твердят в России о «Палаче с топором», который если что и делал, то забирал человеческие жизни, совершенно не умел управлять страной, а войну в 41-м–45-м выиграли вопреки руководством. В Советском Союзе, созданном Сталиным, тоже все было плохо. О нем если и вспоминают, то как о «Колосе на глиняных ногах», который упал и сам собой развалился... Вот тебе и «Колос»! Какие «пустомели»! Извини, пожалуйста.

– Ничего, – отозвался Сергей. – Я ведь все понимаю. И эту историческую несправедливость вашего мира необходимо исправить, но сделать это должны вы сами, чтобы не нарушить нормальный ход истории. Мы лишь постараемся помочь вам в этом. Именно для этого я и послан сюда к вам.

– Да, – согласилась она. – То, что Россия требует глубокой модернизации и замены строя, для меня совершенно очевидно. Но, честно говоря, я не представляю, как ты можешь подтолкнуть этот процесс в оди- ночку?

– Почему в одиночку? – улыбнулся он. – Ведь нас уже двое, не так ли?

Она зарделась и приветливо покачала головой:

– Ты думаешь, мы сила?

– Несомненно!

Оба замолчали. Требовалась какая-то разрядка, и вычислительная машина быстро поняла это. Раздался ее по-детски задорный голос: «Давайте переключаемся. Смотрите, что я вам сейчас покажу. Видели ли вы такое когда-нибудь?»

Из монитора брызнул зеленоватый луч и начал чертить пространственное изображение. Процесс созидания занял несколько минут, и перед молодыми людьми в воздухе повисли два лица, тянущиеся друг к другу с поцелуями. И когда губы, казалось, вот-вот сомкнутся, вновь раздался задорный голос машины: «Э-э, а паспорта у вас имеются?»

Оба молодых человека засмеялись, схватившись за животы, и смеялись они не только от экстравагантной шутки машины: в пространственных изображениях они, несомненно, узнали себя – вот это был фокус!

– Выясняется, нас уже не двое, а трое, – продолжала смеяться Ирина.

– Ну, что я говорил, враг будет разбит и победа будет за нами! – поддержал ее раскрасневшийся Сергей. Когда они чуть успокоились, Ирина обратилась к

Сергею:

– Твоя машина просто гениальна, она даже выражает эмоции – это выше всяких предположений! Но я врач, эта тематика мне наиболее близка, нет ли чего-нибудь у нее и для меня?

Сергею было по душе, что разговор перешел в более простое и заинтересованное русло, ему тоже очень хотелось непременно угодить ей:

– Как нет? Именно по медицинской части она у нас первый специалист, разумеется, после тебя, конечно! Приложи свою ладонь к правой верхней части дисплея, увидишь, что будет.

Молодая женщина робко прислонила ладонь и оглянулась на Сергея.

– Не бойся, – успокоил он ее. – Это совершенно безвредно.

– Пожалуйста, нам максимальные данные по этому организму, снятому с радужной оболочки глаза.

Экран под рукой засветился желтоватым светом, слева появилась бегущая строка «Ждите». В то же время тончайший лазерный лучик голубоватого цвета сканировал глаз. Прошло около минуты. Наконец на экране появился силуэт человека – это была женщина. Постепенно стали проступать внутренние органы, они становились все четче и объемнее, стали видны главные и периферические сосуды. Картина разрасталась, наливалась цветами, в итоге объемное голографическое изображение заняло весь экран: оно демонстрировалось спереди, сзади и с боков, как бы поворачиваясь. Послышался голос вычислительной машины: «Максимально возможные данные считаны. Выдаю результаты обследования. Руку можно убрать».

На экране стали поочередно появляться органы женщины в увеличенном виде, и машина давала детальное их описание с существующими органическими и функциональными изменениями.

Ирина была в шоке! Уж себя-то она неплохо знала, ведь она сама врач – медицинское заключение было исчерпывающим! Более того, машина сказала о многих вещах, которые были совершенно недоступны и новы.

– У меня просто нет слов! Моя склонность к гипотонии, перенесенный пять лет назад аборт, депульпирование двух верхних и одного нижнего зубов, ринит левой носовой пазухи, функциональная тахикардия, перелом нижнего правого ребра, точные данные на АД и пульс, ЭКГ и энцефалограмма, и все выведено на монитор. На- верное, можно вывести на принтер и распечатать?

Сергей утвердительно кивнул головой.

– Феноменально! Просто фантастически феноменально!

– При желании можно подстраховаться и провести еще экспресс-анализ крови, включая тест на онкологические заболевания, тогда результат будет уже на все сто процентов, – уточнил он.

– Наверное, такой всесторонний уникальный анализ может сделать только твой компьютер?

– Почему? Подобные медицинские программы установлены во всех ПЭВМ, включая сельские медпункты. Осмотр такого вида у нас считается первичным, обязательным и общедоступным.

– Нам, к сожалению, до этого еще очень далеко! Да никто и не стремится к этому! Больше идет пустых разговоров и бодрых рапортов наверх, – с этими словами Ирина посмотрела в окно и только теперь заметила, что на улице стемнело. Время, проведенное с Сергеем у его чудомашины, промчалось как одно мгновение. – Странно, – проговорила она, – уже одиннадцатый час, а как будто только сели. Удивительная штука время, порой его совсем не замечаешь!

Сергей заметил, как она устала. Видимо, шквал шокирующей информации дался ей не очень легко.

– Я думаю, хватит на сегодня. Тебе надо отдохнуть, – ласково произнес он, давая команду машине на отключение.

– А ты думаешь, я засну? – ответила она.

– Тебе надо попытаться это сделать, если хочешь помочь мне. Завтра я должен буду уже что-то начинать предпринимать.

– Ты можешь на меня полностью рассчитывать. Завтра я возьму имеющиеся в запасе отгулы и напишу заявление на отпуск, а там видно будет...

...Лежа в кровати в спальне, он слышал через закрытую дверь, как она стелила себе в зале: вот она взбивает подушку, положила одеяло, вот раздевается, легла.

Вдруг он почувствовал, как работает его сердце: оно билось ритмично, но немного взволновано. Поймав себя на мысли, что вряд ли ему удастся так просто уснуть, он понял, как сильно желал ее. Лежа с открытыми глазами, он не знал, что делать ему? Чувства подсказывали: «Иди к ней, она тоже хочет этого», – а воля тормозила. – «Выдержись, ты не должен ей ничего навязывать». Неизвестно, как долго бы продолжалась эта борьба чувств и воли, как вдруг...

Дверь в спальню открылась, и в нее вошла она!

Светившая в окно полная луна выделила силуэт молодой женщины в легкой ночной рубашке. Ирина подошла ближе к кровати, где лежал Сергей, и остановилась. В бледном свете луны было видно, как она распускает пучок на голове: несколько мгновений, и мягкие светлые волосы рассыпались по ее плечам. Захватив снизу рубашку и быстро сняв ее через голову, она подняла вверх свои длинные тонкие руки – это был явный знак для него.

Часть IX

Сергей любовался открывшейся перед ним картиной: ее стройные длинные ноги с изящными вогнутыми стопами, тонкими прямыми голеньями и хорошо скошенными бедрами были необычайно красивы и сексапильны! Хорошо было видно три просвета. Маленькие белые трусики-слипы с узкими полосками на бедрах и треугольничком, закрывающим лобок, были прелестны и будоражили воображение. Достаточно широкий таз плавно переходил в узкую талию, а груди были очень маленькими с чудесными темными сосочками. Узкие покатые плечи вместе с лебединой шеей дополняли грациозность! К сожалению, из-за длинных волос и слабого освещения он плохо видел лицо, но оно было тоже прелестно, и он это хорошо знал... Нужно было решаться, а он медлил...

В тишине спальни раздался глухой ее голос:

– Что, герой, испугался? Будь мужчиной, ведь я живая и не съем тебя.

Словно наваждение упало с его глаз, привычная решительность взяла верх над сомнениями. Он встал и подошел к ней.

Ирина положила правую руку на его плечо и уже совсем ласково пролепетала:

– Дорогой мой, ну что ты? Ты же видишь, по- другому я уже не смогу, не мучь себя и меня!

Он взял ее на руки и поднес ближе к окну. Здесь было светлей, и он разглядел ее глаза: взор ее слегка за- туманился и сделался томным, сами глаза говорили, нет – они молили о любви!

Сергей поднес Ирину к кровати и положил на нее.

– Ложись рядом, – тихо предложила она и взяла его за руку.

Он сам не помнил, как оказался на спине, а она прильнула к его широкой груди. Он лишь слышал, как сладкий ручеек шелестел из ее нежных губ:

– Если бы ты хоть на миг мог представить себе, как много я мечтала о таком моменте, вот так обнимать и ласкать твои сильные руки и мужественную грудь, смотреть в эти чистые, открытые и смелые глаза! Я видела на своем пути столько грязи и пошлости, что казалось, это болото совсем поглотит меня. Долгими мучительными ночами тихо ревела в подушку, теряя всякую надежду! Теперь мне кажется, ты ангел небесный, посланный Господом для моего спасения! Как-то иначе это объяснить невозможно! Мне так хорошо и спокойно с тобой, как не было никогда! Умоляю тебя, если что-то сделаю не так, подскажи, поправь, но только не оставляй меня, без тебя мне нет жизни!

– Я не ангел, а такое же земное существо, как ты, пусть и из другого мира, – он еще хотел что-то сказать, но она на мгновение закрыла своей ладонью его рот, а затем стала покрывать поцелуями его лицо, грудь и живот. Дойдя до заветного места, она дотронулась рукой до его члена и почувствовала, как он напрягся под плавками. Со стоном она распласталась на его груди! Ее губы коснулись его уха, и она прошептала:

– Умоляю тебя... Больше не в силах терпеть!

В этот миг он понял: дальше свершится непоправимое, от которого он уже никогда не сможет избавиться, но отказаться – значит было глубоко обидеть и оскорбить эту великолепную женщину. Он не стал более противиться своей судьбе. Обняв Ирину руками, он стал ласкать ее спину, а она, почувствовав его ласку, сползла немного назад и согнула ноги в коленях. Руки Сергея скользнули со спины по трусикам на напрягшиеся бедра, стали нежно ласкать их. Она все больше возбуждалась и, наконец, сорвала с него плавки и, сняв свои трусики, села ему на член...

По тому, как она сильно мучилась в ожидании оргазма, он понял, что никто ранее не мог правильно удовлетворить ее, а всего-то и нужно было понять вагинальную суть ее плоти.

Его правильные действия не сразу, но все-таки дали желанный результат, и оргазм наступил, он был долгим, сильным и, главное, одновременным у обоих. Теплая волна взаимной любви накрыла их...

Она лежала на его руке и счастливо улыбалась, готовая сейчас возлюбить весь мир, а он целовал ее в тонкие нежные губы. Сон совершенно не шел к ним, и они просто лежали, наслаждаясь друг другом.

– Тебе хорошо со мной? – пролепетала она.

– Мне не с кем сравнивать, но то, что я испытал с тобой, было бесподобно!

– Если б ты знал, как приятно мне это слышать! До тебя ведь мне никто этого не говорил. А ты, ты просто открыл для меня дверь в другой мир, ранее для меня неведомый. Ты удовлетворил меня нормально, по-настоящему, и дал мне возможность понять, что я тоже нормальная настоящая женщина. Тебе, наверное, трудно в это поверить, но это так.

Эти ее слова сильно удивили его. И он, до этого ни о чем личном ее не спрашивавший, на сей раз мягко поинтересовался:

– Мне странно слышать от тебя это, ведь ты очень красивое и совершенное создание. Скажу тебе честно, ни одной подобной девушки я не встречал у себя, в своем мире. Любой уважающий себя мужчина на руках должен тебя носить, а ты говоришь, что только со мной почувствовала себя женщиной. Если можешь, объясни, как тебя понимать?

При бледном свете луны он все же рассмотрел, как на ее глазах навернулись слезы. Ласково поцеловав в щечку, он попытался успокоить ее:

– Я, наверное, не очень корректен. Это у меня, признаюсь, бывает по неопытности, но обидеть тебя я никак не хотел. Так что если тебе тяжело или неприятно, то можешь ничего не рассказывать – это никак не отразится на моем отношении к тебе. Даю честное краснофлотское!

Слова, сказанные им, несколько успокоили ее, и она даже попыталась улыбнуться, но затем ее глаза вновь стали серьезными, и она продолжала:

– Да, ты прав, вспоминать мне свою жизнь крайне тяжело! Но все же, думаю, я должна это сделать. Хотя бы для того, чтобы быть предельно честной перед тобой. – она тяжело вздохнула. – С чего же начать?

Папа работал прорабом на стройке, работу свою любил и работал с полной самоотдачей. Но был очень впечатлительный и ранимый человек, поэтому нервная система у него была порядком истрепана. Мама преподавала английский в школе и тоже очень много времени проводила на работе. Так что я была, в общем-то, предоставлена сама себе. Но жили мы хорошо! Я была единственным ребенком, и родители очень любили и баловали меня, не было ничего такого, в чем я когда-нибудь нуждалась.

Все могло бы пойти иначе, но родителям очень хотелось, чтобы я стала врачом.

У меня к медицине не было призвания, но перечить им тоже не хотелось. После окончания школы я легко поступила в медицинскую академию.

По мере учебы у меня появился неподдельный интерес к этой профессии, почувствовала вкус что ли. А может, свою роль сыграло и то обстоятельство: у отца развивалось очень серьезное заболевание сердца. Я дала себе обещание выучиться и вылечить его.

Академию окончила с отличием, и мне предложили остаться в аспирантуре. Долго доказывала родителям: быть хорошим врачом – это значит лечить больных, практически работать в клиниках. Но они оба очень просили меня продолжить обучение, и я вновь согласилась. Окончив аспирантуру, защитила кандидатскую в области кардиологии. Мне предложили очень престижную работу в одной из частных клиник Москвы. Вот здесь мне нужно было проявить несговорчивость и поступить по-своему, но пришлось опять уступить: отец уже практически не мог работать из-за ухудшения здоровья, а мне предлагали очень большую, по тем временам, зарплату.

Поначалу все шло неплохо, но потом за мной стал серьезно ухаживать сын владельца клиники Виктор Шмуц. Долго не придавала этому серьезное значение, так как главной для меня была работа, я всецело отдавалась ей. Но он действовал все настойчивее и, в конце концов, я согласилась на встречу с ним...

Было все: великолепные цветы, ласковые речи, перспектива сладкого будущего, обещание носить на руках и так далее... Наступил момент, когда мне предоставили право выбора: или согласиться стать женой Виктора, или мне придется покинуть клинику. Третьего не предлагалось.

Мне всегда казалось – я сама творец своей судьбы и совершенно способна принимать взвешенные решения. Что тут неясного? Он /Виктор/ молод, красив, умен, богат, наконец, чего же еще желать? Накануне ночью мы советовалась с мамой, и меня почему-то не насторожило то обстоятельство, что она постоянно плакала, при этом соглашалась с моими доводами. Сейчас вполне понятно – эту медвежью услугу оказало мне мое совершенное увлечение работой, я недооценила возможности катастрофического жизненного провала, не брала его в расчет. А он наступил.

Отец купил Виктору квартиру бизнес-класса в престижном районе Москвы, и я переехала к нему туда. Уже в первую ночь я поняла, какую глупость совершила: мой супруг оказался дефективным извращенцем, совершенно не способным вести нормальную сексуальную жизнь. Он проделывал со мной ужасные вещи, о которых лучше не вспоминать, при этом он как животное удовлетворял свою похоть...

Я становилась совершенно опустошенной, неспособной к дальнейшей работе. Нужно было что-то предпринимать, а что – я абсолютно не знала.

Родители не очень верили мне, всячески успокаивали меня, предлагали немного потерпеть, может все еще образуется?

Меня спас рассказ одной медсестры из моего отделения. Она рассказала, что до меня Виктор отправил на тот свет не одну хорошенькую девушку. Она очень боялась, но рассказала мне это – жалея, по ее словам, мою сказочную красоту. Она очень не хотела моей гибели.

Виктор, видимо, почувствовал мой решительный настрой и в нашу последнюю ночь хотел задушить меня, но, видимо, Господь берег меня для тебя – я сумела вырваться и выбежать нагишом из квартиры. Был сильный мороз, и мой любезный супруг подумал, что это меня остановит, а там уж он доделает свое грязное дело. Но он плохо меня знал! Я бежала, посинев вся от холода, пока не добежала до станции скорой помощи – там меня и спасли...

Дальше началось ужасное! Из клиники меня вышибли с позором «За поведение, не совместимое с врачебной этикой»! Ни одно лечебное заведение не согласилось принять меня даже простым врачом, не говоря уж о кафедрах. Влияние отца Шмуца было настолько велико, что со мной говорить-то даже отказывались. Долгое время я вообще не работала.

Но самое тяжелое происходило в семье. Папа, не вынеся моей травли, скончался от сердечного приступа, и я ничем не смогла ему помочь. А мама, в свою очередь, сильно жалея папу, тоже затосковала. Я пыталась ее как-то успокаивать, но все было тщетно, да и сама я находилась в полной прострации. Это был настоящий ад!

В безнадежности пошла в префектуру и сказала, что сожгу себя прямо у них в здании, если от меня не отступятся. После этого, вдобавок ко всему, начались звонки с угрозами по телефону, и тут уж и мама не выдержала: у нее случился инсульт в тяжелой форме, и она скоростно ушла вслед за отцом. Я осталась совершенно одна!

Это дело, видимо, вызвало серьезный резонанс, ко мне даже приезжали журналисты из газет, предлагали напечатать острые статьи. Наверное, все это слегка напугало власть, и они решились на компромисс: через одного журналиста мне передали, что меня согласна принять одна из районных подстанций скорой помощи простым реаниматором.

– Кандидата медицинских наук в области кардиологии на должность реаниматора неотложки – это лихо! Какое расточительство и пренебрежение к человеку! – возмутился терпеливо молчавший до этого Сергей. – И ты согласилась? Разве нельзя было переехать в другой город и там начать все сначала?

Она горько усмехнулась:

– Конечно, можно было это сделать! Но что-то подсказывало мне: ты должна остаться здесь, ведь должен же появиться в твоей жизни хоть раз настоящий человек? – в общем, я решила набраться терпения и ждать.

– А с ним, со своим мужем, ты развелась или как?

– Они сами все похлопотали, я только подпись поставила, да слово дала, что рот на замке буду держать. Так я и этому была рада, только бы забыть все. И вот это случилось, в моей жизни появился ты, причем самым невероятным образом! Я воспринимаю тебя таким, какой ты есть, и мне другого не надо. А ты согласен на меня такую, какая я есть? Я была совершенно откровенна и честна перед тобой.

Он ответил не раздумывая:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.